

Имбунду

Ульяна Сисоева

Ульяна Сысоева

Инвинди. Открой новый мир...

«Издательские решения»

Сысоева У.

Инвинди. Открой новый мир... / У. Сысоева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831490-2

Один необычный случай изменил его жизнь на «до» и «после». Знал бы Максим, что загадочная встреча в тот момент откроет для него новый мир. Мир, где все привычное становится чужим и необычным, страшным и загадочным... С этим миром его связывает проклятье, которое ему предстоит разрушить, чтобы спасти себя и всех, кто ему дорог. Но скольким ему предстоит рискнуть и пожертвовать, чтобы пройти свой путь в этом необычайно красивом мире, таящим угрозу его жизни?..

ISBN 978-5-44-831490-2

© Сысоева У.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Инвинди Открой новый мир...

Ульяна Сысоева

Корректор Ольга Решетникова

Корректор Наталья Сафиулина

© Ульяна Сысоева, 2017

ISBN 978-5-4483-1490-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Это утро обещало такой же обычный день, как и всегда. Максим с трудом открыл веки. Каждое утро он надеялся, что грядущий день предвещает что-то особенное и сможет хоть как-то изменить его скучную жизнь, в которой дни счастья были крайне редки. Его разбудил надоедливый шум и надрывистый спор за стеной. То были родители Максима.

Почти каждый день они ссорились и спорили по глупым причинам. Максим считал эти споры необоснованными и легко разрешимыми, но ему редко удавалось убедить в чем-то родителей. Каждый раз был риск самому попасться под горячую руку. И эти взрослые надрывистые голоса, резкие движения и непредсказуемость немного пугали его сына. А после ссоры один из родителей обязательно оставался раздражен, другой – расстроен. Видеть грустное лицо кого-либо из близких было очень неприятно и душевно больно. Слыша крики, Макс каждый раз напрягался. Электрический ток пробегался по мышцам, стремясь прямо к сердцу. Боль и чувство пустоты и сожаления долго не отпускали его, каждый раз порождая страх разрыва семьи.

Не торопясь, парень приподнялся и сел на край кровати. Молча, опираясь на локти, он сидел около минуты, думая о пустом. Затем он отошел от задумчивости и протянул руки к джинсам, что висели на спинке стула, стоявшего недалеко от кровати. Натянув штаны и подойдя к зеркалу, он лениво, с неохотой и опасением, взглянул на свое отражение. Высокий, стройный, не имевший характерного рельефа мышц, с взъерошенными темными волосами и маленькими серьгами-кнопками в ушах, юноша исподлобья глядел на отражение томными глазами. «Какой же ты... мерзкий!» – про себя фыркнул Макс и резко отвел взгляд, задрал голову в сторону.

Он не любил свою внешность. Считал себя жалким и ничем не примечательным и несимпатичным парнем. Внутри, хоть сам он не хотел этого признавать, таилось стремление к совершенству, самовлюбленность. Иногда, чтобы хоть как-то ободрить самого себя, сравнивал с другими, более некрасивыми (как он считал) людьми и думал, что ему еще повезло, и что он простой парень без каких-либо изъянов во внешности. Окружающие его люди не считали его некрасивым – для них он был приятным и очень даже привлекательным. Ведь каждый человек особенный, и в Максиме было нечто притягательное.

Мы привыкаем к своей внешности и, оценив себя во весь рост, мы начинаем копаться в самых мелких деталях, которые могут быть несовершенными, поэтому думаем, что некрасивы. Но именно из этих деталей, которые в частности могут казаться неприятными, складывается особенная внешность одного единственного человека, которому не найти абсолютной копии. Человек совершенен в каждой мелочи, особенности, характерной только для него. Просто этому Максиму не желал до конца верить, ссылаясь на то, что эти слова лишь «оправдания для неудачников».

Отойдя от зеркала, Максим надел футболку и толстовку и вышел из комнаты. Проходя по коридору, он краем глаза успел заметить, что папа собирался на работу и нервно завязывал шнурки на ботинках. Легко было почувствовать его раздражение: напряженное пыхтящее лицо, трясущиеся пальцы, теребящие шнурки.

Макс прошел на кухню. За столом сидела маленькая девчушка восьми лет, медленно собиравшая по молоку размокшие кукурузные хлопья ложкой. Грустный и немного скорбный взгляд Сони, сестры Максима, не поднимался от тарелки. Мама, расстроенная и раздраженная, стояла у кухонного стола и разливала горячий кофе из турки в две фарфоровые чашки. Она не проронила ни слова. Желания говорить, конечно же, отсутствовало. В расстройстве она всегда переосмысливала ситуацию, придумывала аргументы, которые уже поздно было сказать оппоненту.

Внезапно тишину нарушил резкий хлопок дверью, от которого содрогнулось все, даже стены квартиры шевельнулись, а посуда в шкафу звякнула. Мама сначала передернулась, но потом укоризненно цокнула языком в адрес мужа.

Максим, смотрел на мать, готовую вот-вот выругаться, осторожно притянул чашку с кофе к себе и оперся о край стола, переложив ногу на ногу, и медленно отхлебнул горячую жидкость.

Его тревожный взгляд уткнулся в лицо Сони: она досадно глядела в тарелку и без особого аппетита зачерпывала хлопья. Просидев так немного, девочка все же заметила настырный взгляд брата. Ее большие, полные детской наивности и доброты глаза, словно бусинки, сверкнули под лучами утреннего солнца. Соня кивнула, тем самым спросив у Максима: «Что хотел?». Максим также медленно помотал головой, и взгляд девочки снова упал в ту же точку. Он продолжал смотреть на сестру. Каждый раз он находил в её глазах лучи добра, беззаботности и непорочности, которая свойственна каждому маленькому ребенку, не познавшему горестных моментов жизни. Тем не менее, можно было разглядеть тревогу и грусть в ее взгляде. Причиной тому, несомненно, ругань родителей. Хоть девочка была мала, она понимала, чем это грозит для семьи и ее самой, и насколько это неприятно.

Максим осознавал, что домашние ссоры влияют на девочку и губят ее маленькое хрупкое сердечко. Соня была немая... Но это не с рождения. Неожиданно, около полугода назад, она перестала говорить. В тот момент все напугались, но больше всех она сама. Родители начали водить ее к врачам, психологам. Врачи ничего не смогли ответить, а психологи склоняются к тому, что виной немоты является психологическая травма, нанесенная родительскими ссорами.

Но родители, хоть и заботились о дочери, но не прекращали ругаться. Они почти не прислушивались к словам профессионалов, будто до конца верили, что с их ребенком все в порядке. Каждому из родителей не нравилось что-нибудь друг в друге. День за днем все больше находили нелепых поводов для ссор. Они уже и сами устали от исходящего от них негатива, но кто-нибудь из них обязательно раззадоривал другого. Все циклично. Конечно, ссоры не были каждодневными, но относительно частыми.

Максим не смог полностью довериться психологам, ведь столь внезапная немота казалась абсурдной, но другой причины никто найти не мог. Максиму было жаль Соню. Каждый раз глядя на нее, он страдал, сердце его сжималось. Он боялся, что эта немота не пройдет. Девочка еще совсем мала, и у нее вся жизнь впереди, и провести ее в немоте будет тяжелым испытанием.

Допив крепкий кофе, Максим схватил рюкзак с учебниками, коих было немного (в последние дни учебного года уроков было мало), и вышел из дома.

Он пошел пешком – папа его давно не возил в школу, так как ему приходилось рано уходить из дома. Алексей Сергеевич Карелин приходился Максиму отчимом. Родной отец Макса умер, когда пареньку было всего пять лет. Соня ребенок от второго брака, но, несмотря на это, Максим любил сестренку. Да и с отчимом у него за все это время сложились прекрасные отношения. Алексей принял его как родного, а Максим даже не думал о том, что отчим являлся кем-то чужим и поэтому спокойно и с любовью называл его «папой».

Мама Максима вышла замуж за Алексея вскоре после кончины первого мужа, ведь был необходим мужчина в доме, чтобы воспитание и становление юноши было полноценным.

Сейчас Максиму семнадцать, а, значит, с отчимом он прожил почти всю свою жизнь. Их отношения ничем не отличались от отношений родных отцов и детей.

Солнце ярко светило и грело по-летнему, хоть на дворе стоял конец мая, и погода была еще изменчивой. По улице пробегали толпы людей, спешивших на работу и погруженных в собственные проблемы, заботы... И у каждого были свои мысли, свои планы и жизненные ситуации. Возможно, кому-то было куда хуже на душе, чем Максиму. Сотни людей и сотни судеб пересекались на одной дороге. Серьезность их лиц придавала такому светлому утру печальный вид, заставляла глубоко задуматься и вспомнить плохое. Максиму было даже

стыдно улыбаться перед этими людьми, ведь кто-то чем-то огорчен, опечален или просто зол, и улыбкой своей парень мог их просто еще больше расстроить, разозлить.

Поэтому парень шел, также уныло уткнувшись в землю взглядом. Но среди грустных людей показалось веселое существо. Бело-рыжая собачка с обвислыми ушами, с вывалившимся из улыбающейся пасти языком, «облизывала» свежий воздух, и поочередно глядела на проходящих мимо людей. Человеческие проблемы ей ни к чему. Собаке не надо было думать о работе, заработке... Ей важна дружеская забота и как бы набить брюхо. В проходящих людях она искала поддержку и сочувствие, но никто даже не глядел на нее. Голодные глаза пса с каждой секундой становились грустней, язык спрятался за зубами, и бывшее веселье сменялось печалью.

– Эй, дружок! – тихо произнес Макс, подходя к животному.

Звери его любили и поэтому часто проявляли ответную доброту. То было необъяснимой духовной связью, но животные редко скалились на него или боялись.

– Потерялся? Иди сюда... – Макс отошел в сторонку. Пес последовал за ним. Юноша присел на корточки и принялся чесать пса за ухом, на что тот ответил взаимностью. – Да ты совсем ручной! Ну, давай, что ли, угощу тебя...

Максим привстал и начал рыться в рюкзаке в поисках лакомства для пса. На его удачу внутри бокового кармашка оказалось старое печенье в упаковке, которое он забыл доесть.

– Угу, вот....

Тут резкая боль врезалась в плечо Макса. Он скрутился от нестерпимого чувства рези, которое сковало все тело. Печенье и рюкзак вывалилось из его рук, и он вместе с ними рухнул на асфальт. Зверь, стоявший рядом с Максимом, скуля, отскочил от скрючившегося юноши, и, поджав хвост, попятился назад.

Максим никогда такого не чувствовал ранее. Это было похоже на ножевое ранение либо рану от пули. Он не испытывал на себе подобные ранения, но был уверен, что это в точности такая же боль. Парень, опираясь рукой об асфальт, держался за плечо. Тяжелое дыхание ускорялось, и капли холодного пота стекали к губам, жадно хватавшим воздух. Страх, боль, шок – все смешалось внутри Максима, и осознавать происходившее становилось тяжелей.

Вокруг проходил народ, словно не замечая юноши. Выражение лица Максима вызывало тревогу и сострадание, но только не у проходящих мимо людей. Покрытое холодным потом лицо, испуганные глаза и растрепанные волосы парня терялись в толпе. Лишь некоторые люди замечали юношу, но что их останавливало? Они будто сами боялись чего-то. Будто за простое прикосновение или вопрос их может кто-то наказать. Кто-то косо оглядывался на него с очевидной брезгливостью. Максим искал в глазах людей сострадания, но в них читалось лишь туманное «ему помогут»...

Вдруг сквозь силуэты пробегающих мимо людей он поймал взгляд пожилой женщины, которая озадаченно, смотрела на него издалека. Она стояла по ту сторону дороги, на остановке, заполненной людьми. Максим и эта женщина словно не из реального времени – сопротивлялись потоку жизни и беготне людей. Они смотрели друг на друга, но дальше ничего не происходило. Старушка не шла к Максиму, а только с жалостью озадаченно смотрела на него. Этот зрительный контакт приостановил автобус, подъехавший к остановке. Он остановился, ожидая, пока все люди войдут. Машина тронулась с места и вновь показалась остановка с ее пластиковой крышей, сиявшей на солнце. Там никого не было, в том числе и старушки.

Максиму показалась странной та пожилая женщина, но сейчас ему было не до этого – он снова перевел все внимание на необъяснимую боль. Скрючившись, парень стоял на коленях и ждал помощи. Потихоньку боль начала ослабевать, и он постарался подняться с места. Движения были скованными, осторожными – парень пока боялся двигаться, опасаясь, что боль вновь вернется с новой силой. Убедившись, что боль ослабла, Макс подобрал рюкзак и вновь

направился к школе, поначалу двигаясь очень медленно, но потом перешел на небыстрый шаг, иногда оглядываясь на остановку и отъехавший от нее автобус.

Подойдя к школе, Максим удивился – площадка около здания пустовала, и необыкновенная тишина царила на ней. Он судорожно достал телефон из кармана, посмотрел на экран и тут же помчался внутрь школы. Из-за этого «удара» он позабыл о времени и теперь опаздывал. Внутри школы давно раздался звонок, и все дети уже должны были быть в классах.

Макс бежал по коридору школы и уже не думал о прошлой боли: «Лишь бы успеть забежать в класс раньше учителя», но это было маловероятно. Подбежав к двери кабинета, он вдруг остановился. Сердце колотилось от внезапно остановленного бега, а дыхание было учащенным. Учитель мог быть уже внутри, и вбегать в кабинет было неуважительно. К тому же надо было придумать оправдание.

Над головой паренька красовалась гордая и суровая табличка «32 кабинет. Физика». Учитель физики не был злым человеком, но держал своих учеников в строгости. Опоздания он считал неподобающими, особенно для одиннадцатиклассников.

Глубоко выдохнув, постаравшись приостановить учащенное дыхание, Максим постучал в дверь и вошел в класс:

– Здравствуйте, извините за опоздание, – тихо и смиренно произнес Максим.

– Проходи давай, нет времени слушать, как на тебя упало дерево или напала стая диких кошек, – пробубнил с насмешкой физик, не отводя взгляда от доски, записывая мелом тему урока.

Максим с виноватым видом направился к своей парте. Он ожидал каких-то укоризненных взглядов и насмешек со стороны одноклассников, но ничего подобного не происходило – они спокойно сидели за партами и делали записи в тетрадях.

Урок шел спокойно, и даже нудно. Ученикам наскучили однотипные задачи, формулы и не совсем понятные слова о физических процессах. После тяжелого учебного года, да и за все эти одиннадцать лет учебы всем порядком надоел один и тот же процесс каждый день, а особенно когда совсем скоро экзамены, из-за которых каждому из выпускников приходилось много готовиться и сильно переживать за результат изо дня в день. Внутри кабинета было тихо и спокойно, но кто-то умудрялся перешептываться. Физик своей монотонной речью все больше усыплял учеников.

Не слушая учителя, Максим думал: «Что же случилось этим утром?». Это событие не являлось каким-то особенным или сверхъестественным, но все же было ненормальным, и поэтому слегка тревожило юношу. Он сдвинул рукав футболки под расстегнутой кофтой и посмотрел на «раненое» плечо. Ничего. Даже покраснения нет. Но боль по-прежнему немного зудила и жгла изнутри.

Глядя на хмурых, уткнувшихся в тетрадь одноклассников, он заметил одно озадаченное личико, которое глядело прямо на него. Сидя за передней партой, Лиза обернулась к нему, но заметив его беспокойные глаза, смутилась и перебросила взгляд на пол, а затем повернулась вперед.

Желания погрузиться в тему урока не было никакого. Максим положил голову на ладонь, опершись локтем, и смотрел в окно. Мысли о пустом текли также размеренно в его голове, как облака в небе, которые становились все гуще, с каждой секундой больше закрывая солнце.

– ...Максим? – внезапно громко послышался голос учителя, и парень обернулся. – Повтори закон радиоактивного распада.

Парень сконфузился. Он не уловил ни слова за весь урок, и этот вопрос застал его врасплох.

– Я... я не знаю, – неуверенно произнес Макс.

– Вот только что говорили об этом. Как ты можешь не знать?

– Ну...

– Это потому что ты не слышишь меня! – сурово прервал учитель, акцентируя внимание тяжелым тычком указательного пальца в учительский стол. – Нечего в облаках витать – ты сидишь на уроке! Других мыслей не должно быть!

– А может проблемы личные? – не сдержался молодой человек и сурово ответил учителю сквозь зубы.

– А вот личные проблемы нужно обсуждать с мамочкой и папочкой, – язвительно ответил физик и соорудил кислую физиономию, от которой на душе у парня что-то щелкнуло. – Меня не волнует, что у вас там какие-то проблемы.

Слова учителя звучали так грубо и издевательски, что даже одноклассники Максима смутились и мысленно осудили физика. Кто-то тихонько охнул, кто-то обернулся в сторону паренька, ожидая его реакции.

Максиму с трудом удавалось себя сдерживать – прозвучавшие слова очень оскорбили его. Максим затрясся, побагровел и захотел буквально броситься на учителя и вlepить хорошую пощечину, но понимал, что может навлечь на себя большие проблемы. Он хотел что-нибудь гадкое ответить в свою защиту, но не мог корректно сформулировать слова. От бессилия и безысходности он просто сел за парту, крепко сжимая кулаки, да так, что ногти впивались в кожу. Кровь внутри бурлила, лицо напряглось. Челюсть и виски сжало, словно в тисках. Денис, друг Максима, сидевший с ним за одной партой, оценив состояние друга, попытался поговорить с ним:

– Не обращай внимания, – шепнул Денис, – он ведь понятия не имеет о твоей жизни.

Максим, задумавшись над словами друга, начал успокаиваться; красное, разгоряченное лицо начало остывать. И только потом начали приходить хорошие и меткие слова, которые могли бы поставить на место учителя.

Всё оставшееся время урока Максим специально не сводил глаз с учителя, испепеляя взглядом. Сам учитель иногда бросал на него строгие взгляды. Эта безмолвная война длилась еще долгие (как показалось Максиму) двадцать минут.

Глава 2

– Ты серьезно переживаешь из-за этого? – равнодушно спросил Денис. Его беспокойные руки как всегда что-то теребили. На сей раз это была змейка-головоломка. – Должен же знать что такое «учитель». Постоянные нервы, работа... Ты у него не первый и не последний... – отрешенно говорил юноша, глядя на работу пальцев. Тусклый свет старых люминесцентных ламп поблескивал на линзах его очков обрамленных в толстую черную пластмассу.

В его руках появилась угловатая кобра.

– Пс-с-с, – по-змеиному прошипел Денис и приставил игрушку к лицу Максима. В нем частенько проявлялось подобное ребячество, но за рамки оно не выходило.

– Хватит, – поморщился угрюмый парень и отвел игрушку прочь от лица. – Это глупо. Ясное дело нервы, но меру-то знать надо. Как бы за живое человека задевает.

– Дело твое, но уже через месяц вы будете обниматься на Выпускном. Эти люди, к счастью, быстро все подобное забывают.

– Нет. Проблема в том, что я не забуду. Тебе легко говорить о том, что тебя не касалось. Все. Прошу, больше не задевай эту тему. Уже и так ужасно мерзко на душе от всего...

Денис все понял и развернулся к парте.

– Слушай, – немного виноватым голосом перевел тему Максим. – С тобой случалось такое, что внезапно становилось больно в каком-то месте, а на деле там ничего нет – ни ран, ни синяка. Если даже не обо что не ударялся.

– Ну-у... Я не знаю. Не припомню такого. Болит что-то? – поинтересовался Денис.

– А? Нет, нет. Просто странная штука утром произошла... – Раздался звонок. – Ну, пускай.

Начался урок.

Отвлечение другой темой разговора не дало положительно результата. К сердцу Максима снова подперла тоска, и мерзко-болезненное бессилие проникло в мышцы.

Минуту за минутой Макс сдерживал себя. В конце концов, к середине урока он упал на парту, подложив руки под голову. Хорошо, что учитель не делал по этому поводу замечания, так как понимал, что ученик все равно его слушает.

Веки вверх, веки вниз. Вверх-вниз, вверх-вниз...

«Тоска... Разве сложно солнцу хотя бы на минуту выглянуть и озарить светом эту унылую коморку? Каждый уголок класса приелся до тошноты. Белый потолок, уныло-зеленые стены, противно-коричневый пол. День за днем, день за днем... Может по этому еще буду тосковать в будущем, но чтобы скучать по чему-то, от этого нужно уйти хотя бы на миг, хотя бы на год...».

Его взгляд поднялся и он понял, что ошибался насчет отсутствия света. Прямо перед ним сидела капелька солнца, упавшая на землю где-то 17 лет назад. Изящные локоны ее волос спускались по спине. Глазки то озадачено смотрели на учителя, то в тетрадь. Как бы она не скрывала, утаить утомленность от скучного урока Лизе не удавалось. Этому лучу нужна была свобода! Ей бы выбежать на улицу да расплескать тепло и радость по лужайке и деревьям, чуть оросив прохожих.

Максиму, глядя на нее, стало чуть теплей и приятней. Что-то в ней безутешно манило и очаровывало. Потаенное чувство интереса вызывала девушка, а потому молодому человеку было достаточно поглядеть на нее, чтобы в душе что-то затрепетало, а глаз отвести не мог.

– *Это странное чувство – интерес. Казалось бы не любовь, но... А может все-таки любовь? – зывал внутренний голос. – Эх, пацан, успокойся! Это лишь игрушки! Но играть хочется, да?*

– Да...

– А не думал, что ей не хочется? Даже не думай подходить. Не хватало, чтобы еще больше потом мучился...

– Да заткнись ты уже! Дай насладится ею хотя бы взглядом...

Максим с наслаждением глядел на девушку, и что-то теплое растекалось по его сердцу.

– Любить можно и не взаимно. Только не закрывай мне глаза...

***

Все оставшиеся уроки Максим провел как в тумане. Двигался, писал в тетрадях, думал по инерции, по ранее заданной программе, которую когда-то, одиннадцать лет назад, заложили в нем.

Коридоры школы, как всегда, кишели учениками от мала до велика. В толпе каждый наступал идущему рядом на ноги. Шум, визг и смех разнообразнейших голосов звенел по всей школе. Этот самый шум доставлял Максиму дискомфорт, вплоть до звона в ушах.

После занятий, разозленный на всех и вся, он угрюмо шел по коридору в сторону выхода из школы, расталкивая, словно стадо скопившегося в одном месте скота, в стороны детей. Настроение Максима упало до «красной отметки», и все вокруг раздражали не столько шумом, сколько тем фактом, что они радуются, смеются чему-то. Омраченное настроение парня вызвало у него омерзение к этим радостным лицам. Он вообще не желал видеть людей.

– Эй, Макс! – едва слышно донесся чей-то знакомый голос, но разобрать, кто это кричал и откуда, было сложно из-за шума.

– Макси-им! – громче раздался голос, и парень обернулся, чтобы разглядеть зовущего.

Высоко поднятая рука, словно радар, указывала на человека, который призывал к вниманию. Рука махала и потихоньку продвигалась сквозь толпу школьников к Максиму:

– Привет! – из толпы выпал слегка потрепанный мальчишка. На его лице сияла широкая улыбка. Длинные волосы закрывали уши и падали на глаза, которые сияли неоправданной радостью. По крайней мере Максим не находил повода радоваться и презрительно покосился на Дениса. Его рюкзак еще не «вышел» из кучи школьников и потянул растрепанного мальчишку за собой.

– Виделись, пади уж... – по-простому и без желания ответил Максим, одновременно схвативши за руку «зажеванного» парнишку, и вытянул его из толпы.

– Вух! Вовремя, спасибо, – Денис принялся приводить себя и рюкзак в порядок. Резким взмахом головы небрежно поправил волосы, распушившиеся на лбу. – А ты, кстати, почему без меня домой пошел?

– Извини, забыл... – с прежним равнодушием отвечал Макс. – День сегодня странный какой-то.

– Ты про Сипотика? – так ученики за глаза называли учителя физики, потому что тот часто болел и приходил в школу с сиплым голосом. Из-за каких-то осложнений ему приходилось срывать, отчего тон повышался и визгливый голос вызывал смех школьников. – Я же тебе говорил...

– Да!... – Максим хотел громко выругаться на назойливого друга, который вновь задел неприятную ему тему, – ...нет – весь день какой-то ...*странный!* – выделил парень последнее слово.

Юноши шли по улице. В сравнении с утренним ярким, предвещающим теплый, даже жаркий, день, солнцем, все переменялось. Жаркое светило спряталось за пеленою тяжелых, мрачных серых туч. Они осели низко-низко, казалось, можно задеть их рукой, выйдя на балкон многоэтажного дома. Тучи быстро бежали, затмевая своими обрывистыми, развеванными

боками ясное небо. Ветер задувал за шиворот нетеплой толстовки Максима, отчего тот весь сжежился, как воробушек, и от такой погоды еще больше помрачнел.

– Может что-то серьезное случилось? – осторожно спросил Денис, чтобы нарушить неловкую паузу, которая угнетала его. Несмотря на маленький работающий наушник у него в ухе, ему было неловко оттого, что друг молчит.

Максим в ответ лишь помотал спрятанной в воротник головой, шевельнув собачку замка. Денис не стал докучать другу и просто замолк, вернув былую тишину, в которой лишь ветер порою присвистывал.

Максим шел, позабыв о друге и о том, что Денису требовалось какое-то внимание и общение, погружившись в мрачные мысли. Мурашки пробежали по коже. Глаза, полные уныния, уткнулись в асфальтированную тропу. Серые, отрешенные от реального мира, мысли вязкой массой болтались внутри его головы.

– Мальчик, – тихим эхом раздался приятный женский голос.

Максим обернулся: вокруг никого не было; рядом шел лишь Денис и тот, по-видимому, не услышал ничего из-за музыки в наушнике и продолжал идти, спокойно смотря вперед.

Денис и Макс шли около заброшенных двухэтажек. Место это было безлюдное и мимо проходило не много людей. Парень не думал, что это зовут кого-то другого, так как кроме них с Денисом поблизости никого не было.

– Иди сюда, – голос стал звучать отчетливей, поэтому можно было понять, откуда он исходил. – Макси-им...

Парень удивился, что назвали его имя. Значит, эта женщина знала его.

Прислушавшись, он понял, что звук идет со стороны заброшенных домов. Макс оглянулся, но никого не нашел, тем не менее любопытство перебороло его и он решил узнать *зовущую*.

Покинув зазевавшегося друга, Макс направился к двухэтажкам.

Засохшая грязь дороги, ведущей за угол дома, хрустела под ногами, которые шустро перепрыгивали колдобины и колеи.

– Ма-акс! – вдруг вновь раздался крик, но теперь исходящий от Дениса.

«Потерял меня... ну и ладно», – подумал Максим, уже зайдя за угол и полностью пропав из поля зрения друга. В тот момент его больше волновал зовущий женский голос, чем брошенный друг. Макса самого удивляло такое наплевательское отношение к товарищу с его стороны, но он, забыв о принципах, шел навстречу голосу.

– Я... – вдруг чуть отчетливей раздался женский голос, но тут же был прерван.

– Ма-акс! – наперебой женскому зову кричал Денис.

«Ну, помолчи, прошу! Иди спокойно домой!» – пытался мысленно докричаться до друга Макс.

От здания веяло чем-то мрачным. Посмотрев на барак с другой стороны, Максим заметил, что люди в нем еще живут, но судя по всему неблагополучные семьи, у которых другого пристанища попросту нет. Здание старое, ветхое, того и гляди сложится как карточный домик. «И как в нем люди еще живут?!» Половина окон заколочено, а один подъезд вовсе заброшен. Только подростки пробираются туда, сквозь заваленные досками двери, чтобы побаловаться. Среди этих самых ребят на слуху ходят страшилки, что там кого-то убили, а труп так и не нашли. Поэтому любопытные пацанята бегали туда, наперекор запретам родителей.

От здания несло сыростью. У основания дома доски и цемент прогнили, покрылись мхом и плесенью. Муравейники, которым тут самое место, рядом построились вдоль холодной, серой цементной основы. Первая весенняя трава уже успела высоко прорасти, забивая старую, жухлую. Вместе с ней ютились маленькие одуванчики и мать-мачеха. Но этот «живой уголок» омрачал мусор: окурки, мятые алюминиевые банки и прочая ерунда. Даже что-то из старого домашнего обихода, например, битые тарелки, оборванные куски мебели...

Максим оглядел каждое окно: занавески на них были потрепаны, грязные, где-то их просто не было, и поэтому виднелись неприбранные мрачные комнаты, с некрасивыми грязными стенами. В некоторых окнах не хватало стекла, местами они были просто разбиты. В общем, мрачное место, вызывающее неприятные ощущения, отвращение и некоторый страх.

В одно из окон выглядывала маленькая девочка, держащая в руках потрепанного плюшевого мишку. Вид у нее был жалкий, схожий с ее грязной игрушкой: чумазое личико, растрепанные волосенки. Сердце паренька сжалось от одного только ее вида. Ему стало жаль измученную девочку, которая не по своей воле вынуждена жить, а точнее выживать, в столь ужасном месте. Очевидно, родители ее были заняты собой, непробудным пьянством и толком не ухаживали за ней, не воспитывали ребенка. Судя по всему, она даже недоедала.

Он стоял и смотрел на девочку, не замечая, что над ним сгущается тень. И заметил что-то странное, только тогда, когда девочка странно переменялась в лице. Улыбка на ее чумазом лице смотрелась недобро, хитро. Тонкие губки сжались к левой щеке, а глазки смотрели на что-то позади Максима. Выражение ее лица показалось парню подозрительным, но оборачиваться он не стал. Но когда он посмотрел на землю под ногами и увидел тень, похожую на огромного, страшного зверя, которая плавно двигалась по ямам и лужам, сердце будто ушло в пятки.

«Без резких движений! *Это* может напасть на тебя. Спокойно...» – наказывал сам себе Макс. Был ли это зверь или страшный амбал с дубиной наперевес – неясно. Парень уже принялся ругать себя за то, что, не подумав, пошел сюда. Может, эта самая девочка знала о грядущем и отвлекала внимание парня.

Максим напрягся.

Позабыв о наказах самому себе, парень резко повернулся и уже собирался броситься наперекор огромному дядьке, но тут же неловко пошатнулся и убрал грозную гримасу. Перед ним стояла милая старушка. Глаза ее утомлено смотрели на юношу, а губы расплылись в улыбке, увидев реакцию Максима.

Макс почувствовал себя неловко: «Надо же было такое выдать! Это ведь простая старушка, и, похоже, очень даже добрая».

– Это ведь вы меня звали? – спросил парень. Попытался разрядить обстановку.

– Да, – старушка снова мило улыбнулась и морщинки у глаз сложились в гусиные лапки.

Морщинки не говорили о ее возрасте – скорей, были ей к лицу. На секунду Максиму показалась знакомым это выражение лица... – это она тогда равнодушно наблюдала за тем, как он крючился от боли! Но не только это показалось ему знакомым... что-то еще...

– Мне нужно было, чтобы ты пришел сюда один. Надеюсь, ты доверишься мне и пройдешь в дом, мне нужно рассказать тебе кое-что важное.. Конечно, если ты не боишься. Хе-хе... – по-доброму усмехнулась женщина. Она видела, что парень был в смятении от всего происходящего. – Это будет тебе только на пользу. А иначе эта *дрянь* – она тыкнула пальцем юноше прямо в то место, где утром жгла нутро боль, – будет мучать тебя без конца.

Юноша оторопел.

– Хорошо, – неуверенно кивнул Макс.

– Вот и правильно! – старушка снова мило улыбнулась.

Парень последовал за пожилой женщиной. Она подошла к заброшенному подъезду и слегка отодвинула доску, преграждающую вход в подъезд. Макс скользнул волной вокруг нее и интеллигентно придержал отсыревшую и наполовину покрытую мхом деревяшку.

«Неужели она действительно тут живет? Я думал, тут все квартиры брошены» – пробежала мысль в голове Макса.

Стенки подъезда были желтыми от сырости и протекшей воды набежавшей из старых квартир и прогнившей крыши, а застоявшейся запах гнилья заставил поморщиться Максима и дышать через раз. «Куда же я попал...» – досадно думал юноша, но теперь ему никак не уйти.

Квартира женщины была на первом этаже. Старушка открыла дверь. Похоже, она даже не была заперта. А от кого запирается-то? Разве кто-то мог подумать, что здесь кто-то живет.

Парень зашел, ожидая увидеть ободранные обои, дряхлую мебель и мигающую лампочку, но оказалось совсем иначе: скромные, неброские охровые обои, хорошо сохранившиеся с прошлого века; старый, скрипящий паркет и удивительной красоты мебель. Высокий гардероб под самый потолок, покрытой светлым лаком, встречал гостя у порога. На его стенках и дверках красовались резные узоры разнообразнейших форм. Завитки, цветочки, оленята, веточки – все это разом умещалось на одном шкафу как на картине. Казалось, если открыть этот шкаф, то можно было попасть в сказку, но, кроме старой пыльной одежды и моли, внутри ничего не было. Аккуратно и изящно вырезанное дерево было покрыто лаком, от чего казалось золотым, а солнечные лучики, шедшие из окна кухни, сияли так, словно сам шкаф был солнцем.

– Нравится? – бабушка заметила заинтересованный взгляд Максима. – Муж вырезал.

Старушка изменилась в лице: глаза опустились в пол, а губы едва заметно дрогнули, словно теми словами случайно задела она давно потухшую боль. Усохшими, немощными пальцами она провела рукой по одному из узоров. С тоской она смотрела на дерево, вспоминая былые годы. Ее тяжелое дыхание – единственное, что можно было слышать.

Пожилая женщина глубоко набрала воздуха и сказала, отдернув руку:

– Ну ладно, проходи на кухню, мне еще многое надо рассказать.

Да и Максиму было как-то не по себе от создавшегося напряжения.

Он прошел в маленькую кухню. Светло-бирюзовая краска и известка на стенах и потолке превращали ее в облачко. Стол, стулья, гарнитур... – все отдавало стариной.

– Присаживайся, – старушка указала на табуретку возле стола. Сама же взяла со стола почерневший от копоти чайник за кривую ручку и поставила на огонь.

– Я видела, что с тобой случилось утром, – она присела рядом с юношей.

– Да, я узнал вас, – по лицу Максима пробежала легкая улыбка.

– Извини, не смогла помочь. Просто не знала как. И подумала, что будет лучше, если расскажу об этом позже. Боль была внезапная, не правда ли?

Парень кивнул в ответ:

– Раньше такого не было. В том месте до этого ничего не болело да и сейчас раны и боли не осталось. Это было дико больно!... – Макс принялся оживленно рассказывать.

– Мои предположения оправдались, – кивнула женщина, перебив его. – Тогда я в любом случае не смогла бы тебе помочь.

Макс заинтересованно приподнял бровь.

– Да, это странные вещи. Со мной тоже это случалось раньше и сейчас порою дает о себе знать. У тебя ведь не осталось ничего на теле?

Макс опустил рукав футболки и снова убедился в том, и показал ей, что даже синяка не осталось.

– Да, да... – задумалась женщина. – Не припомню, сколько лет мне тогда было, когда впервые это случилось, может двадцать, может восемнадцать... не в том суть. В общем, так же спокойно шла, как вдруг боль резко врезалась в спину. Я упала, скрючившись от боли. Народ тогда был чувствительней – вокруг меня собралась толпа. Люди не понимали: то ли припадок у меня, то ли болезнь какая, – рассказывала женщина, вдобавок шевеля только правой рукой, а другой опиралась о колено. – Один мужчина из толпы приподнял меня и сказал, чтобы я шла за ним. Боль потихоньку начала спадать. Мы с ним долго разговаривали, он объяснил, в чем моя проблема. Потом попросил меня довериться ему и повел меня к своему дому. Не довериться ему было сложно – в его словах было столько... души. Искренне меня понимал, рассказал каждую деталь... Потом мы просто разговорились. А какой же он был красоты, – улыбнулась бабушка. – Когда мы дошли до его квартиры, он поднялся к себе, а вернулся с чем-то в руках. Ничего не говоря, он достал из шкатулки волшебной красоты камень.

Старушка прервала рассказ и ушла в другую комнату. Когда она вернулась, в ее руках был небольшой сверток. Она аккуратно, дрожащими пальцами развернула края синего атласа, и оттуда блеснул камень. Она отдала сверток Максусу.

Парень осторожно взял камень и навел на свет от окна. Радужный перелив засверкал в полупрозрачном, слегка молочном по негнанным краям, минерале, похожем на аметист. Все оттенки фиолетового сияли внутри камня.

– Необычный, не правда ли? – старушка продолжила свой рассказ. – Он мне рассказал легенду.

«Однажды, в мире, где царствовали звери, и где люди не обладали возвышенной силой в природе, один молодой человек из маленького селения подружился со зверем. Дружба их была крепка, и мальчик захотел приручить животного и привести в селение. Народ, узнав об этом, взбунтовался: «Неужто человек может дружить с тем, кто его поедает?!». Люди приказали ему избавиться от зверя, но мальчик был верен другу. Он не мог его бросить. Тогда он пошел молиться в храм, надеясь на помощь Всевышнего, и случилось чудо! – Бог ему ответил: «Если дружба между зверем и человеком столь крепка, то теперь все будут жить в гармонии. Зверь будет чтить человека – человек будет любить зверя. Отныне будет так! Но если же ты, мальчик, предашь нового друга, то семья зверя будет мучиться от гнета человеческого. И муки совести будут терзать тебя вечно. Так будет с каждым из народа твоего и семьи. Ты же наказания в том же случае не избежишь: коль инстинкт предаст тебя, – обратился он к зверю, – и ты не сможешь противиться природе своей, то потеряешь «чужого брата» навсегда, и каждый из вас будет страдать. Теперь вы одна душа и ваша преданность будет храниться в этом алтаре, и пока горит огонь, вы будете жить в гармонии». – Он указал на алтарь что стоял посреди храма, в чаше которого, как по волшебству, загорелся огонь.

Когда мальчик и зверь вышли из храма, они увидели, что животные помогали людям, а люди заботились о них. Но зверя беспокоили слова Бога: «...семья зверя будет мучиться от гнета человеческого...». Зная о том, что человек может его предать, зверь удумал избавиться от угрозы и напасть на друга, совсем позабыв о том, какая кара ждет его за это. И вот однажды зверь незаметно подкрался к другу и набросился сзади. Человек же сам временами опасался и поэтому всегда носил при себе клинок, и вот, когда зверь напал на него, мальчик достал острое и пронзил «чужого брата».

Бог разгневался, узрев картину расправы: «Вы оба ослушались меня – отныне весь род зверя будет мучиться в одиночестве, а человек, забрав его самого любимого сына, будет угнетать его и мучиться сам. Вы были одной душой – ею и останетесь, но соединять вас будет единое горе и боль. А если же осознаете порочность содеянного и захотите исправиться – вы найдете друг друга и докажете, что верность ваша непокорна разлуке и ссорам». Тогда Бог отдал молодому человеку камень необычайной красоты, а каждому человеку из поселения, приручившего зверя, отдал дитя того животного, которого он приручил. «Огонь потухнет и заберет с собой души каждого из вас и объединит ваши чувства в единой душе. Вы будете зависеть до конца своих дней от второй половины души. Умрет зверь, значит, погибнет человек. И сыны, и ваши внуки будут нести это бремя».

Как ты понимаешь, Максим, он отправил того мальчика, его народ и их зверей в наш мир, – продолжала женщина, – здесь они расселились, так же, как и звери, и образовался новый мир, в котором мы живем. И теперь уже мы властвуем над животными...

Тот мужчина сказал мне, что я предок одного из переселенцев и что где-то там, в параллельном мире, бродит вторая половинка моей души, мой зверь, с которым я теперь одно целое и чувствую каждое его ранение, его боль. Иногда внезапно становится грустно или неприятно на душе без причины, и мне кажется, что в этот момент грустит мой зверь. Мужчина сказал мне, что я должна избавить себя, мой будущий род и род зверя от этих мучений... даже весь мир. Для этого мне надо было отправиться в параллельный мир и там найти мою половинку

души, дойти до того самого храма и разорвать наши узы, бросив этот камень в огонь. Еще он рассказал мне (и можно было догадаться по самой легенде), что тот мир не такой как наш. Там почти все наоборот: в том мире властвуют животные, огонь холоден, снег горяч, вода всегда тепла... Как он утверждал, все это рассказывал его прадед, тому рассказывал его дед, и вся их династия передавала эту легенду из уст в уста, а самый первый отец был предком одного из переселенцев.

– Выходит, я тоже из рода тех самых переселенцев? – спросил Максим, после рассказа женщины.

– Да.

– Но в моей семье никто этим не страдает.

– Ты уверен? – с легкой улыбкой спросила старушка.

Парень задумался: «Не замечал, чтобы кто-нибудь до меня так „крючился“... Разве случилось что-то подобное у мамы, у...».

– Папа... – вдруг блеснула озарение, смешанное с болью и грусти давно забытой потери. – Он погиб, когда я был совсем маленьким... Я его почти не знал. И мама не говорит о нем, будто не хочет, чтобы я помнил о своем же отце...».

Старушка понимающе кивнула головой.

– А ведь я его знала, хорошо знала... А потому и знакома с тобой, – на лице пожилой женщины мелькнула улыбка. – Но тогда ты был, конечно же, совсем малюткой. Извини за вопрос, но мама тебе не говорила от чего он умер?

– Вроде, от какой-то тяжелой болезни.

– Я не должна тебе этого говорить, но все же. Он умер от того, что погибла его вторая душа. Болезней он не имел, был очень здоровым мужчиной. Если чувствуешь боль той души, значит, можешь и умереть так же как она. Боюсь вот, что мой зверь скоро погибнет. Ведь и я, и он не молодой. Жаль я тогда не послушала того мужчину. Теперь уже поздно. Видимо он живучий, мой зверь-то! – посмеялась старушка. Но ей было не до смеха – она чувствовала реальную угрозу, и этот смех показывал ее почти полное смирение с возможностью внезапной гибели.

Максим из уважения тоже чуть посмеялся, но слова старушки его напугали: «...тоже умрет...». А что если и Макс? Кто знает? А почему он вообще должен ей верить. Может она сумасшедшая? Хотя это не похоже на бред.

– Ты не хочешь мне верить? – женщина заметила чувства Максима, которые выдавало его лицо. – Ну да, я тоже не верила тем словам, поэтому и не пошла. Чем взрослей я становилась, тем больше понимала, что все сказанное им правда, – привстала старушка и подошла к плите. Чайник вовсю пыхтел клубами пара. – Но сразу говорю, – продолжила она из-за спины, – это может быть опасно, так что решай сам. Если не хочешь мучиться и обрекать других на мученье, то в дальний путь, ну, а если желаешь не рисковать, то дело твое, я не настаиваю.

Кипяток разливался по кружкам.

– Но помни: если пожелаешь остаться, то риск все равно есть, причем не только для тебя – ты рискуешь своей жизнью, жизнью твоих будущих сыновей, – старушка поставила перед Максимом две старенькие фарфоровые чашки, с красными полосками и цветочками. Потянулась за сахарницей и чайником-заварником. – Кстати, ведь мы так и не познакомились, я – Вера Павловна, – женщина переменила тон и протянула руку для рукопожатия. Макс протянул в ответ. Рукопожатие было не крепким – руки старушки были слабыми, кожа морщинистая, пальцы холодны, а ладонь, несмотря на это, горяча.

– Но, а как же я уговорю моего зверя пойти со мной? – сказал Макс, почти не скрывая истинного сомнения в достоверности ее слов. Подтянул чашку к себе. – Ведь он не поймет меня.

– Ой, совсем забыла сказать: да, ты сможешь с ним говорить, но только если этот камень будет одновременно у вас двоих.

– Он же один? – парень вновь приподнял камешек со стола.

– Надеюсь, ты что-нибудь придумаешь. Ты же вроде умный мальчик?

Наступила пауза. «Что же это за бред? Боже, я еще сижу тут? Хотя... Лучшего объяснения утренней ситуации найти невозможно. Да и не в моих правилах отказываться от веры волшебство, ха-ха! До сей поры я в него верил, а теперь, когда оно почти реально передо мной появляется, отхожу назад? Нет, пока это только ее слова...», – думал паренек, тем временем наливая заварку и насыпая сахар.

Вера Павловна ждала его слов.

В конце концов, не найдя подходящего ответа, Макс поднял глаза и сказал:

– Несмотря на все уважение к вам, я не могу довериться всем этим словам. Кроме этого, пожалуй, нужно что-то действительно убедительное.

– Разве тебе нужно что-то более убедительное, чем та боль в плече? Хочешь, чтобы дошло до крайности, до смерти? – гораздо серьезней заговорила старушка. – Как говорится, пока петух не клюнет...

– Да, да. Понял.

– Я тебя хорошо понимаю и стараюсь не давить на тебя. Ты наверно думаешь: «Стоит ли ей такое говорить, когда она сама струсила и не пошла на это?». И соглашусь. Но, прошу, не совершай моей ошибки – почти всю свою жизнь я живу в страхе. Только после рождения детей, я поняла стоимость моей ошибки. А после появления внуков стало куда беспокойней. И был уже случай, вину в котором себе простить не могу..., – глаза ее впали, морщинистые щеки обвисли. Непреодолимая тоска овладела сердцем. – Все это время я как на пороховой бочке – жду, когда бабахнет, – едва слышно, басисто произнесла старушка.

Максим все сильнее убеждался в том, что слова ее – чистая, горькая правда.

– Я вас понимаю и, что бы там не случилось, глубоко сочувствую. Но почему именно я должен на это идти? Разве нельзя найти того, кто сильнее меня, взрослей и хотя бы опытней?

– Мальчик мой, опыт здесь почти не имеет значения. А сила?... Сила ничто без смелости. Думается, ты не станешь отрицать то, что ты не трус.

Макс промолчал – он действительно не мог утверждать обратное. Малейшая доля отваги в нем все же была.

– Не думай про меня плохого. Я отправляю тебя не на гибель, а стараюсь обезопасить твое будущее. Что не говори, а в твои силы я верю. В тебе видно нечто... сильное, но даже ты этого еще не разглядел. Попробуй довериться мудрой старушке, – Вера Павловна улыбнулась. – Была бы возможность найти кого-то другого.... Найти одного из предков не совсем легко, ведь не в каждом это проявляется. Если бы и проявлялось, то они бы о каком-то проклятии и не догадались. А вообще подумай о том, что случилось с твоим отцом. Легко ли тебе живется без него? Тебя ведь мучает, сколько бы ты не любил отчима, то, что твоей кровинушки больше нет рядом.... А твоя мама? Представь, как она страдала. Хочешь, чтобы из-за тебя она сошла с ума? Это не шутки, милый. К тому же не за горами и твое отцовство. И представь что будет, если тебя, не дай Бог, вдруг не станет. Останутся жена и дети. Оставишь их, не прожив и для себя достойных лет? Да даже без семьи! Твой отец начал этим беспокоиться куда более в поздних годах, чем ты. А потому твой риск еще более велик. Не хочется ли тебе еще пожить? Не хочется ли иметь счастливую семью? Не хочется сделать благо для других страдающих? Я не буду на тебя давить – твое право выбирать, но я хочу, чтобы благоразумие в тебе победило. Подумай о близких. Представь их мучения. Совсем не исключено, что и твоя мама одна из наследников. А твоя сестра, за нее не боишься?

Внезапно, словно молнией, паренька пронзило.

– Что?! Она... она тоже подвержена проклятию? – спросил Макс.

– Не знаю. Все возможно.

– И её...

Он не знал, что больше сказать. В один момент его решение стало куда очевидней. Любовь к сестре была настолько велика и глубока, что он был готов защитить ее в любой момент. Максим не проявлял этой настоящей потайной любви открыто, но в сердце он понимал, что дороже этого милого крохотного существа нет никого. Допустить несчастного случая он не мог.

– Вижу, до тебя наконец дошло, – качнула головой старушка. – Теперь мои слова не нужны.

– Что ж, я тогда, пожалуй, пойду, – встрепенулся парень, не моргая и не смотря на нее.

Голова еще больше загрузилась и требовала слишком много энергии для обработки информации. Казалось бы – все на поверхности, но вихрь из мыслей не успокаивался и затягивал Макса в воронку.

– Конечно, иди. Но подумай над моими словами, ладно? Помни, их мир параллелен и портал туда так же необычен. Если потребуется помощь, приходи сюда, и я объясню тебе все, что знаю сама.

– Хорошо.

Юноша оставил чашку с чаем, из которой не было выпито и глотка, наспех обулся и вышел из квартиры.

Попрощавшись с пожилой женщиной, Максим «выполз» из подъезда и направился домой.

***

Солнце уже полностью спряталось за толстой пеленой туч. Стало прохладно. Ветер, резкими порывами, гонял прошлогоднюю траву вверх свежей. Холодный поток остужал воду в лужах, гоняя рябь мощными порывами. Погода стала мрачной, как и настроение Максима. На душе стало тоскливо. На той душе, что на земле...

Слова старушки поразили его. Ему не верилось, что все это происходит с ним. Казалось, что думать об этом даже не стоило, и надо бы просто забыть. Но ему предстояло сделать серьезный выбор, в котором свои минусы и плюсы. Если он останется здесь и не станет рисковать своей жизнью в мире, наполненном неизвестными и опасными животными, то он может жить спокойно... какое-то время. Совесть не оставит его в покое, ведь он один из всех людей на планете принял этот камень, как эстафетную палочку, и теперь он был избран для того, чтобы исполнить предначертанное и разрушить проклятие, тем самым спасая свою и чужие жизни. К тому же велик риск, что он сам может внезапно погибнуть, один из его детей когда-то в будущем, мама, Соня.... Ужас! Риск был очень большим.

«Разве все это реально? Может она сумасшедшая, почему я ей доверяю? А вдруг окажется, что я зря ей не доверял? – сам себе противоречил Максим. – Ладно, если все же портал каким-то чудесным образом откроется, то мне придется поверить во все это и исполнить долг. А, может, все-таки я не один избран? Может, у кого-то еще есть камень? Да, скорей всего. Тут вот краешек сколот неаккуратно, словно кто-то когда-то откалывал кусок от камня», – Макс озадаченно рассматривал камень в руке. В голове сумбурно мешались мысли с вопросами.

Максим шел погруженный в мысли и даже не смотрел под ноги. Вдруг его плечо столкнулось с чем-то. То самое плечо, что так страдало этим утром, но боль тогда была гораздо сильнее и отлична от этой. От неожиданности парень полетел вперед и чуть не выронил камень из рук – благо успел вовремя сгруппироваться и опереться на ноги, громко шлепнув подошвой об асфальт.

– Эй, ты чего не здороваешься? – раздался звонкий голос.

Макс поднял глаза: забавное девичье личико смотрело на него; глаза сияли, а от улыбки скулы принимали приятные округлые очертания. Растрепанные темно-медные волосы свисали на плече.

– Извини, задумался, – смутился парень. – Привет, Лиза.

Он всегда был рад встретить ее, тем более поговорить, ведь это удавалось нечасто, но на сей раз ему было не до этого. От такого отношения к их встрече Макс сам был в некотором шоке. Лиза, похоже, тоже.

Максим мрачно смотрел в ноги и попытался натянуть фальшивую улыбку.

– Ты чего? Болеешь? А-а... Ты все еще расстроен из-за слов физика?... Ух ты, какой камешек красивый! – Лиза неожиданно применила тему и подскочила ближе к руке Макса. – Где взял?

– А, этот? Да так... нашел..., – лениво отвечал парень. Он, конечно же, не хотел раскрывать историю истинного происхождения кристалла. По крайней мере, не сейчас.

– Ты какой-то совсем вялый, – Лиза ближе взглянула в лицо Максима. Ее глаза с сочувствием глядели на впалые от расстройства щеки и глаза, которые даже не смотрели на нее. – Пойдем, повеселимся? В парк ходим?

– Извини, не могу, дела, – на этот раз Макс сам себя поразил. Его практически приглашают на свидание, да еще и с девушкой его мечты, а он занят, видите ли! Он начал сам себя мысленно ругать за то, что сказал.

– Хм, ну как хочешь, уговаривать не буду, – девушка даже расстроилась, но виду показывать не стала. Похоже, что у нее действительно есть какие-то истинные чувства к Максиму, но из-за девичьей гордости она не хотела говорить это прямо. – Кстати! Мне тут давеча сказали, что бал намечается по случаю выпускного, – с иронией и артистично-аристократичной манерой сказала она, спрятав одну руку за спину, а другой вальяжно выдала пируэты, словно они сейчас ведут светскую беседу в залах девятнадцатого века. Максим все-таки поднял глаза на это представление и ухмыльнулся. Настроение начало понемногу подниматься. Ее игривость и баловство часто вызывали у него улыбку. – Не желаете ли пойти со мной?

– Конечно! – парень наконец ярко улыбнулся, но глаза по-прежнему выдавали некоторую тоску. Это предложение воодушевило Максима, к тому же девушка сама проявляла инициативу и в будущем ему не придется скромничать и нервничать перед Лизой с тем же предложением.

– Здорово! Увидимся! – Лиза мило улыбнулась и вновь направилась по своему пути, помахав парню рукой на прощание.

Максим помахал в ответ и еще несколько секунд смотрел ей вслед. Настроение его значительно поднялось, но настырный холодный ветер ударил его в лицо, словно говоря ему: «Ты позабыл о своих проблемах? Они важнее всего, они превыше этих мелких радостей!...». Ветер заставил Максима отбросить всю мимолетную радость, и он вновь погряз в высоком воротнике толстовки, также как в нудных и назойливых размышлениях обо всем злободневном: о семье, отношениях, учебе, иных мирах... Радовали лишь приятные воспоминания о светлой и яркой улыбке Лизы, которая наперекор плохой погоде освещала все вокруг себя светом души, и согревала Максима изнутри благодаря воспоминаниям.

Он вспоминал об их первой встрече: она, такая же светлая, с доброй улыбкой и наивными глазками, когда-то впервые пришла в их класс. Поначалу он не обращал на нее особого внимания, но со временем ее звонкий голосок начал сильнее задевать Максима, как и свет, исходящий от нее. Ах, этот солнечный лучик.... К ее теплу хотелось прикоснуться, и, хочешь-не хочешь, на этот яркий свет хотелось обратить внимание, погрязнуть в нем, согреться. Максим и Лиза встречались взглядами, порою работали в паре, беседовали, но истинных чувств друг другу не открывали. Каждый из них видел эти чувства в другом, но ни один не осмели-

вался открыть свои. Таким образом, отношения их растут и крепнут с каждым новым словом и взглядом, словно молодое деревце.

Кажется, настала пора хозяйничать весне, маю, чтобы также распустились другие деревья, как этот клен, что растет на краю пешеходной дорожки, мимо которого проходил Максим. Почки на тоненьких веточках уже давно набухли, и им давно было пора лопнуть наравне с листвой других деревьев, окружающих клен. Какое-то мгновение, и они распустятся пучками свежей сочной зелени, давая начало новой жизни....

Глава 3

Настольная лампа громко потрескивала. Слабый свет мелькал, переменнo освещая сухие цифры математических формул в тетради, лежащей на столе.

За окном ветер завывал и всей своей мощью пытался оборвать провода со столбов – напряжение в сети каждую секунду скакало, заставляя свет мелькать. К тому же на небе уже собрались черно-фиолетовые тучи, всем своим видом предвещающие страшную бурю. Вокруг стало темно и мрачно, а в воздухе витало напряжение и страх перед чем-то ненастным. Птицы давно не летали, а спрятались в уютных гнездах. Бродячие животные быстро нашли укромное местечко, чтобы переждать бурю. А люди скорей бежали по домам.

Максим сидел за письменным столом в своей комнате и пытался решить экзаменационные задания по математике, но ему было не до уравнений – в голове решались совсем другие задачи.

– Фух, – тяжело выдохнул парень, наконец придя к решению, но не к математическому, а к тому, что все время подмывало Максима изнутри, напоминая безуданно: «Я твое решение. Иного выхода нет! Тот мир решение твоих проблем. Я все равно не дам тебе покоя».

– Ладно, попробую. А разве есть другой выход? – говорил Макс сам с собой и думал: «Хорошо, но как туда попасть?» – парень отодвинул прочь тетрадь и принялся тереть ручку, временами, сам того не замечая, покусывая ее пластмассовую крышечку.

– Она вроде что-то говорила насчет портала. «... Он так же необычен...» – и что это значит? – парень громко рассуждал сам с собой, так как дома никого не было. Вся семья недавно ушла в гости к знакомым.

Внезапно свет потух, и комнату оглушило темнотой. Стало так же мрачно, как на улице.

Парень снял наушники, и мурашки тут же пробежали по спине. Ветер за окном завывал, то и дело ударяя по фасаду здания. Вокруг была полнейшая темнота. И вдруг внезапно сверкнула молния прямо перед окном Максима, за которой последовал зловещий раскат грома, который взбудоражил весь дом. От внезапности Максим испугался и воскликнул: «Ого!». Ветер стал еще сильнее дуть, и тут же обрушился шквал дождя, резко шлепнув по остывшему асфальту. Разгулявшаяся стихия шумела, словно маленький водопад текущей прямо с крыши многоэтажки да и вид был такой же: ливень с огромной силой бился в стекло, скрыв его за серой беспросветной пеленой, громко ударяющей по отливу пластикового окна.

Макс подошел к окну. Очертания улицы за ним были едва уловимы сквозь темноту и дождь. Ливень то сбавлял, то вновь набирал обороты, и в эти спокойные моменты можно было заметить, как люди, прикрываясь кто чем мог (зонтами, журналами, дипломатами, сумками и прочим), бежали скорей домой, под какие-то навесы, в магазины, которые еще не успели закрыться, лишь бы укрыться от ливня и молний. Внешняя иллюминация заведений, которые еще не встретились с негодованием стихии и не лишились электроэнергии как дом Макса, свет фонарей и фар машин расплывался по мокрой дороге и отражался на частых каплях дождя на окне. Взглянув вниз, Максим заметил провод, который слетел со столба и теперь вился у окна квартиры бешеной змеей, а маленькие проводки, торчащие из нее, искрились как маленькие молнии, словно недавний раскат все еще тихонько тлел внутри закрученного кабеля.

Макс практически наощупь подошел к шкафу на кухне, где лежала разная бытовая мелочь, и достал старую парафиновую свечку, вставленную в подсвечник. Также на ощупь он нашел спички, которые лежали на кухонной плите. После двух неудачных попыток спичка зажглась, и вскоре свеча мягким теплым светом озарила кухню. Парень прошел обратно в свою комнату, чтобы попробовать вновь приняться за упражнения.

Свечка стояла на столе, и тускло освещала тетрадь. Максим снова нацепил большие наушники на голову и взял ручку.

«Упростите выражение» – мысленно прочитал задание.

«Скр-бух!!!» – раскат грома эхом отразился от окон, а пол и стены содрогнулись. От неожиданности Максим вздрогнул и резко повернулся к окну, но тут провод наушников зацепился за посеребренную ручку подсвечника, и свеча полетела на тетрадь.

– Черт! Черт! Черт! – в замешательстве выругался Макс.

В суматохе он начал искать, чем можно потушить огонь. К счастью, на столе стояла чашка с остывшим кофе. Максим схватил чашку и плеснул на загоревшуюся тетрадь, но огонь не погас – кофе пролетело сквозь пламя на бумагу. Глаза Максима вылезли на лоб. Он не знал, что еще можно сделать.

Огонь тем временем спиралью пошел по тетради. Пламя было похоже на кобру, и следом за ее головой огонь становился синим. Она вилась, вилась и, добравшись до середины тетрадки, с оскалом бросилась в лицо Максима и тут же исчезла. Парень в ужасе отдернулся от огня. Он был абсолютно шокирован.

Уже заполонив всю поверхность тетради, пламя синими языками вилось вверх. Макс, на свое удивление, не ощущал жара от огня, хоть сидел совсем близко.

Осторожно выставив руку перед собой, он попытался ощутить жар, но не мог даже почувствовать тепла. Убедившись, что огонь по всем признакам безопасен, но с некой осторожностью, Макс одновременно пронзил ладонью синее пламя. Огонь лишь овеял руку прохладой, после чего по коже паренька пробежали мурашки. Еще раз (теперь медленней) он пожелал ощутить все волшебство, исходящее от этого феномена и провел рукой.

«...Портал также необычен...» – Максим наконец начал понимать причину столь необычного явления...

– Это портал! – осенило Макса. – Да! Огонь в том мире холоден, значит, портал также необычен! – обрадовался он, но тут же подумал: – Но как в него попасть? Огонь совсем небольшой – я туда не влезу, – озадачено осмотрел пламя Макс.

Парень осторожно оторвал от тетради горящий листок. Держа его за уголок, Максим осторожно подошел к стене. «Это единственный шанс, – другого выхода нет», – отчаянно, но опасаясь, убеждая самого себя, думал Макс. Он провел по обоям своеобразным факелом в надежде, что его предположения правильны, и не зря надеялся: по стене, кружась и закручиваясь друг с другом, побежали змейки пламени, оставляя за собой кольцо огня. Когда последняя самая большая змейка, замыкая круг, подпрыгнула вверх и ударилась в начало пламенного кольца, изнутри прыснула волна холодного воздуха и всей своей силой окатила Максима, растрепав его густые волосы.

Оправившись от внезапного удара, который заставил закрыть пересушенные глаза, Максим увидел, как внутри круга стал проявляться свет, переливаясь голубыми, синими, фиолетовыми и розовыми огоньками.

Максим стоял у портала, затаив дыхание. Сильнейшее впечатление от увиденного и шок от того, что это происходило именно с НИМ, не отпускали парня. Улыбка поползла по его лицу, и он стал жадно хватать носом свежий воздух, по-особенному сладкий и мягкий, шедший от портала. От этого голова начала кружиться еще больше вдобавок к головокружению от впечатлений.

«Вот он – тот самый портал!» – парень сунул руку в светящийся вихрь, и рука прошла сквозь стену, и была овеяна приятной воздушной подушкой.

Забывшись от впечатлений, он уже хотел прыгнуть внутрь, но опомнился, что налегке туда отправляться не стоит, и просто так, без объяснений перед семьей, пропадать на неизвестный срок нельзя.

Объяснить причину, по которой он так просто со всеми известными и отнюдь страшными последствиями, которые могли произойти, отправляется в абсолютно неизведанное место, Макс не мог. Почему-то он знал, что справится со всеми предстоящими опасностями, и уверенность, которую как толстую железную пластину внутри молодого человека не пробить, из него не убрать. Было ли это желание испытать что-то новое или безысходность он сам не знал. Все недавние события настолько забили его светлый разум и чистое сердце мраком и печалью, что он был готов буквально на все лишь бы забыться, отдохнуть от нагнетающих моментов вокруг: семья, которая была на грани разрыва; учеба, а вместе с ней и экзамены; неуверенность в личной жизни... – все это настолько надоело!

Впопыхах Максим принялся искать походный рюкзак внутри собственного шкафа, чтобы положить в него все необходимое для предстоящего, возможно, долгого пути. Отыскав его на самой верхней полке и стянув рюкзак вниз вместе с пылью, парень, недолго думая побежал на кухню, чтобы захватить немного еды и вещей в дорогу. Закинув в рюкзак пару бутербродов с колбасой, пакетик печенья, бутылку с водой, он отыскал в том самом бытовом шкафчике складной нож и, уже уходя, захватил коробок спичек, лежавший на плите.

Затем он побежал в коридор и там надел любимые кроссовки, которые уже затерлись и солидно поносились от времени и постоянной носки, но они по-прежнему оставались его самыми любимыми. Надевать больше ничего не стал, пошел в том, в чем был: джинсы, толстовка с капюшоном, а под ней футболка.

Все, что нужно для предстоящего приключения было взято.

Уже стоя у портала, Макс вспомнил, что осталось самое важное – записка для родителей.

Быстро подскочив к письменному столу, где недавно бушевал огонь, он с рюкзаком на плечах, что немного мешался и валился на бок, схватил тетрадь для работ по алгебре и начал искать листок, избежавший попадания кофе. Вырвал более-менее уцелевший лист, имевший на себе лишь некоторые сыроватые капли.

«Что же написать? Не могу же я прямо сказать: «Мама. Я ушел в параллельный мир, к ужину не ждите!». Ха-ха... Нет... М-м, точно!...». Парень схватил ручку и быстро написал несколько строк неаккуратным почерком.

Ветер, шедший от портала, все пытался выхватить листок из рук Максима, и настырно заигрывал с ним, привлекая внимание, словно говоря: «Эй! Ты совсем забыл про меня. Быстрей дописывай и отправляйся в путешествие! Там ждет тебя необычный мир!».

Крохотная деталь отделяла его от величайшей глупости – камень! Максим чуть не сиганул в портал без самой главной вещи в этом путешествии – волшебный минерал, который поможет снять проклятье. Парень открыл ящик стола и вынул камень.

Теперь все точно было готово. Максим с тоской оглядел комнату. Возможно, он уже не вернется сюда. Кто знает, какие опасности предстоит встретить? Мир, наполненный дикими животным и неизвестными случайностями, таит в себе огромную угрозу. Тем более возможно, что опасаться стоит не столько зверей, сколько природу, которая может подбросить на путь Максима разнообразнейшие препятствия. Молодой человек шел наугад, в неизведанное, и предсказывать что-либо он не мог даже самому себе. Возможно, даже не приключиться ничего необычного, и он быстро и спокойно сможет справиться с заданием.

Он медленно обвел взглядом каждый уголок комнаты. Осмотрел те места, куда он раньше даже не ронял взгляда и не придавал тому месту особого значения; но сейчас каждая маленькая деталь имела какой-то особенный статус, уют, в каждом уголке было что-то родное.

Максим снова обернулся к portalу: «Может, все-таки не стоит? Нет!» – он сурово и уверенно посмотрел на портал. Парень, холодным взглядом, который словно железные оковы упал на мерцающий огонь, не давал слабину и сдерживал себя от желания обернуться на комнату, чтобы не дать волю чувствам.

«Обратного пути нет!».

Максим снова провел рукой сквозь портал, чтобы убедиться, что тот не закрылся.

Шаг назад.

Прыжок!

И вот Максим уже оказался в полете среди неясной пустоты. Ненасытные голубые огни схватили его и помогли ему взлететь, направив на верный путь, и вместе с ним утонули внутри портала.

Бурный поток воздуха вскружил голову пареньку, а ясные цветные огни бурлили вокруг и рябью отражались в его глазах.

Голубые змейки вились вокруг него в полете некоторое время. Вдруг они пролетели вперед, остановившись, развернулись и закружились между собой. Все быстрее и быстрее, пока не слились в одну большую синюю кобру, которая летела прямо на Макса. Подлетев совсем близко, она не стала нападать сразу, а обвилась вокруг него кольцами и с широко открытой пастью блеснула огненными клыками. Бросок! И Макс уже был внутри светящейся кобры. Слепящий голубой огонь внутри ее чрева ярко светил в глаза до нестерпимой боли. Все было нечетким и быстрым – это было тяжело воспринимать одновременно, и поэтому Макс начал незаметно для самого себя терять сознание. Яркие голубые, белые и фиолетовые огни слились в единое пятно для него, а вскоре вовсе погасли в темноте.

Вихрь в комнате кружился огнями. Пламенные змейки свились в клубок и после яркой вспышки потухли, не оставив ни следа на обоях.

Когда кольцо закрылось, воздушный поток, шедший из портала, в последний раз пыхнул со всей силы и выбросил порыв ветра в комнату, оставив его как последнее напоминание о том, что тут происходило.

Ветер прошелся по стенам, поднял в воздух висевшие плакаты и записки, а на столе взьерошил листы тетради и подхватил вверх маленькую, одиноко лежавшую бумажку.

В комнате все успокоилось, а бумажка по-прежнему кружилась в воздухе. Прodelав пару пируэтов, записка упала надписью вверх: «Прости, мама, но я больше не могу терпеть ваших ссор. Я убежал из дома. И не пытайтесь меня найти! Я не вернусь, пока вы не прекратите ссориться. Пока...»

Глава 4

Голова жутко болела, словно сзади кто-то крепко заехал массивной дубиной. Поднять веки было очень тяжело, но Максим все же открыл глаза, и после небольшого головокружения картинка перед глазами стала четче.

С первой же секунды Максиму удалось понять, что лежит на земле. Прямо перед его взором колыхалась трава; парень провел по ней левой рукой – она была невысокая, но такая пушистая! Подняв взгляд выше, он увидел свой родной рюкзак, одиноко валявшийся среди травы.

Сознание наконец окончательно восстановилось: «Так... Я на траве. Голова жутко болит, – похоже, я, вылетев, упал спиной вниз и хорошенько шандарахнулся головой. Как же больно!... Та-ак, я вылетел из портала, но куда?». Медленно повернув больную голову, чтобы не сильно задеть больное место, он не смог поверить своим глазам: прямо над ним растянулся купол огромного, бездонного неба! Тысячи, миллиарды звезд кружили в пушистых, темно-бордовых, розовых и фиолетовых облаках, редко пролетавших перед блестящим полотном. И луна, такая большая, необычайно большая, словно излучала успокаивающие веяние своим серебряным сиянием.

Максим, не отрывая взгляда, приподнялся, чтобы ближе посмотреть на это чудо. Он не замечал ни времени, ни всего, что было вокруг. Звезды очаровали паренька, и, казалось, все небо отражалось в его больших, немигающих глазах. Открыв рот от впечатлений, он был готов смотреть на все это вечно.

С трудом отведя глаза от очаровательных звезд, Макс попробовал встать. Вдобавок к голове начала побаливать спина. Он обернулся, и позади него была та же поляна и то же небо; ничего более – портал закрылся сразу же, как парень вылетел из него.

Максим стоял на небольшой поляне. Прямо за ней был склон, но очень крутой; он не видел, чтобы было за скосом. Трава вокруг чуть колыхалась от порывов теплого ветерка.

Юноша пошагал по этой мягкой подстилке к рюкзаку, который был в двух шагах от него. Но не успел Макс протянуть руку к нему, как рядом что-то прощмыгнуло и высунуло голову над травой. Маленькая змейка глядела желтыми глазками прямо на Максима. Пару секунд она глядела на незнакомое существо и вдруг бросилась в сторону. Макс, будучи в скрюченном состоянии и с протянутой к рюкзаку рукой, проследил взглядом за ней. Проползя пару метров, змейка заползла на небольшой булыжник (раньше Макс его не замечал) и снова куда-то усталилась. Максим устал стоять в таком положении и все же схватил рюкзак. Кожаный мешок брякнул застежкой и змея, испугавшись звука, метнулась за камень, но перед этим на ее боках показались небольшие отверстия похожие на большие царапины, и оттуда появились маленькие лапки как у ящерицы, словно так и должно быть. И теперь уже змея с лапами ящерицы (или ящерица с длиной шеей и хвостом) убежала вниз по склону. Удивлению Макса не было предела, такого он никогда не видел: змея, да еще и с лапами, которые прячутся! Чем-то это существо напоминало китайского дракона.

Парень простоял в ступоре пару минут: «Я точно не на Земле. Похоже это действительно параллельный мир. И если подумать, следуя легенде, на Земле это существо размножилось на змей и ящериц. Удивительно! Хотя происхождение животных и эволюцию на Земле не изучай! Нет, нет.... Это дурной сон, кошмар....».

Странные чувства захлестнули разум Максима. Он противился самому себе, не желал верить в происходящее. Удивление и одновременный страх за свою жизнь мешались в голове. Он прислонил свободную руку к внезапно отяжелевшей голове.

– Этого не может быть.... Такого не бывает. Если это так и есть, то пусть что-то произойдет! – с нарастанием кричал парень в пустоту, отводя руку. Он откинул рюкзак в сторону и в мольбе размахивал руками. – Это должно произойти, чтобы я поверил! Пусть! Я жду!

Максим начал оглядываться, искать глазами знак. Он обернулся и ветер, подобно весеннему, что гонит облака прошедшей зимы вдаль, в прошлое, ударил в лицо молодому человеку, словно вбивая в сознание то, что теперь началась новая глава в его жизни. Ветер овеял его с ног до головы и растворился за спиной.

Максим стоял, вдыхая свежий теплый воздух, окутавший его, и хоть глядел в высокое небо, тем временем всматривался в свою душу. Не надо было лишних слов или предзнаменований; он все понял.

Подойдя к краю склона, Максим обомлел от изумления. Небывалая красота развернулась его взору: волшебное-красивое розовое небо туманом стелилось по нижней части небо-склона, а от самого горизонта, заливалось пурпурным пухом заката. Звезды так же кружили стайками около ночного светила. Луна же тлела в винно-бордовом креме горизонта. Казалось, в голове Максима играла Аве Мария, но не арией певицы, а заливом здешних птиц, прячущихся в огромных, расстилающихся по правому краю горизонта лесах, и шумом многоструйного водопада, разливающегося по многочисленным порогам где-то далеко.

Ему казалось, что он будет стоять тут вечно, бесконечно вглядываясь в потрясающий пейзаж, но вся радость куда-то начала пропадать, как только вспомнил для чего он здесь. Подняв, лежащий у ног, рюкзак он вынул из бокового кармашка тот самый камень: он стал более ярким, почти светился. Максим навел камень на лунный свет и камень начал переливаться бирюзой и синевой. Выглядел он еще красивей, чем на Земле, тем более под лунным светом.

Натянув рюкзак на плечи и осмотревшись, Максим нашел путь, чтобы спуститься со склона. Быстро семена, пару раз споткнувшись, Максим сбегал вниз. У самого подножья склона лежало широкое поле, вдали которого виднелись границы леса.

Войдя в зеленое море, которое от лунного света казалось бирюзовым, Макс заметил, что трава с каждым шагом увеличивалась в размерах и вскоре стала высотой по грудь. Макс шел не спеша, расставив руки в стороны. Мягкие, влажные травинки щекотали ладони и кожу рук.

Максим ускорил шаг, – он чувствовал что-то необычное в груди, не похожее ни на счастье, ни на умиротворение. На сердце было легко и спокойно. Никакие заботы его не одолевали, и беспокоится о чем-либо было бессмысленно. Он словно кричал всем: «Идите прочь со своими проблемами. Я рожден, чтобы летать!». Здесь Максим нашел свой рай! Наконец он не выдержал и побежал, побежал без цели, не зная куда. В радостном порыве он закружился, а от счастья даже хотелось безумно смеяться; чувства распирали грудь, воздуху не хватало места. Он закружился, и из травы тучей вылетели разнообразные мушки и бабочки. Макс не старался их разглядеть – это было просто красиво и необычно даже в сумбуре, в неразборчивой туче. Яркие краски их крылышек и светящиеся тельца были невероятны! Наконец он перестал кружиться и упал в траву, отбросив рюкзак в сторону, а насекомые еще большей тучей выпорхнули ввысь.

– Красота! – едва слышно промолвил юноша. Он лежал и часто дышал. Он наслаждался красотой. Он не хотел куда-то идти.

Зачем он здесь?

Зачем об этом думать? Лучше просто полежать, уснуть в сырой пушистой перине травы и не думать ни о чем...

От наслаждения Максим закрыл глаза, но вдруг вспомнил о доме, о семье, о Соне.... Возможно, сейчас они уже вернулись домой, нашли записку, и, может, переживают за Максима, а он? Он даже не подумал о близких, убежал невесть куда.... Вина за столь безрассудный поступок начала давить на горло Максиму, и бывшее счастье куда-то улетучилось. Теперь на душе была только тревога. Макс приподнялся и, обняв колени, опустил голову. Буря эмоций обрушилась на него: удивление, радость, восторг сменялись неверием, страхом, тревогой.

Теперь нет пути назад. Он не дома и, возможно, никогда не сможет вернуться. Может, его растерзают звери; может он заблудится, умрет с голоду или портал просто-напросто не откроется снова.

«Где сейчас искать этого зверя? Кто знает, как он выглядит? – думал Максим. – Зачем же я теряю время?».

Парень подтянул к себе рюкзак и поднялся с теплой (как ни странно) земли. Теперь путь его лежал к лесу, туда, где скорей всего обитает его вторая душа....

Глава 5

Максим взглядом измерил высоту деревьев, те, казалось, были выше десятиэтажного дома, не меньше. Перед самым лесом расстилалась небольшая дорожка из мощных корней крайних деревьев. Если взглянуть вглубь леса, то почти вся земля была заполнена этими корнями.

Максим пошел вперед. Идти по огромнейшим отросткам было не просто – пару раз он чуть не вывернул ногу. Кроссовки застревали между мощными корнями, и Макс старался идти как можно осторожней. Вот уже показалось место, где листья, травы, камни и песок более-менее выровняли дорогу. По крайней мере, по ней можно идти, не боясь сломать ногу. Тропа была широкая – похоже, здесь часто проходят звери и совсем не маленькие. Кто знает, с кем ему тут придется встретиться.

Спустя минут десять он оказался в самой гуще. Широкие стволы деревьев обвивали разнообразные вьюнки и цветы. Почти каждое дерево отличалось своим цветочком: у одного они были розовые, у другого желтые. И что удивительно, чем выше рос цветок, тем светлее его лепестки. Таким образом, на стволе дерева цвел целый перелив красок от светлого к темному. Вьюнки ответвлялись мельчайшими отростками, и те впивались в самые мелкие жилки коры. Лианы, мешаясь с широкими листьями, свисали с больших высоких веток.

Кусты в этом лесу были разнообразнейшими: высокие и низкие, мелколистные и широколистные, с цветами и без. А расцветка их была неповторима: листья были розовыми, фиолетовыми, белыми, с цветными прожилками и тому подобное. Разнообразной расцветкой отличались не только кусты, но и некоторые деревья.

– Такого точно не встретишь дома! – вслух удивлялся Макс.

По лесу то и дело раздавались причудливые крики птиц, милое курлыканье, щелчки клювов, и гортанный треск. Одна птичка неподалеку заливалась улюлюканьем. А где-то в глубине леса звенела красивая протяжная песня голосистой птицы. В небе доносились крики хищника. Эти птицы и многие другие были как единый оркестр, создающий симфонию волшебного леса.

В кустах, на деревьях, в воздухе витали маленькие разноцветные светлячки, бабочки и прочие насекомые. Порою пролетали существа, похожие на стрекоз, но с длинными, разноцветными, с острыми кончиками крыльями. А у бабочек крылья были прозрачными, со слюдяным отблеском и с тонкой светящейся каймой. Практически весь лес светился разнообразнейшими красками. Цветные огоньки летали, прыгали и спокойно колыхались от легкого порыва ветра.

Танец огней очаровывал Максима и он, разглядывая каждый кустик, каждый цветочек, перестал замечать время и с каждым шагом двигался медленнее. Это успокаивало и отвлекало от пугающих и тяжелых мыслей о предстоящих опасностях, о том, кто мог прятаться за тем или иным деревом или кустом и как много придется пройти.

Какие-то грызуны мельком пробежали под его ногами и прятались в траве или корнях покрытых мхом и исчезали неведомо куда. Крупные ящерицы спускались с вершин гигантских деревьев и смотрели, выпучив глаза, на диковинное существо.

Неожиданные, словно треск молнии, крики, уханья и визг местной фауны каждый раз сводил с ума Максима. Он в один миг продумывал формы, клыки и когти дикого зверя, что, по его мнению, сейчас нападет. Готовился к атаке откуда-то сверху или из-за спины. Сжимаясь всем телом, он мельком оглядывался, но встречал лишь темноту пройденных троп или же разноцветную ночную птицу, хлопающую крыльями. Ее выпученные стеклянные глаза уставлялись на человека. «Черт тебя подери!» – ругался про себя каждый раз Макс, облегченно улыбаясь.

Более-менее привыкнув к окружающей обстановке, Максим ускорил шаг. Но долго идти, без приключений не удалось. Почувствовав, что позади кто-то есть, парень испугался и быстро обернулся, ожидая увидеть хищника. Зверек, который шел за Максом, также испугался паренька, когда тот внезапно повернулся.

Зверь был похож на маленького мишку-коалу или же на толстого кота, с небольшим пушистым хвостом, с лапками как у лемура. Морда его тоже как у кошки, но с круглыми ушками и большими глазами, которые от испуга стали еще больше. «Чудаковатое существо», – подумав, приподнял бровь Макс.

«Существо» же не переставало смотреть своими огромными глазами на него. Глаз его задергался и через минуту усилий зверек состроил такую же гримасу, как у молодого человека. Максим удивился, но так и не понял, с какой целью зверек так сделал, и в ответ лишь пожал плечами. Оглядев с головы до пят зверя, он развернулся и пошагал дальше.

Пройдя пять шагов, он заметил, что возле ног показалась та же мордочка. Но он не останавливался и старался показывать равнодушие, надеясь, что вскоре этот пухлый «полукотик» отстанет. Вместе они шли минут пять.

Зверек, не отставая, стал потихоньку пытаться встать на задние лапы. Максим понял, что так просто он не отвяжется и будет стараться подражать ему во всех движениях. Тем временем зверь-повторюшка уже хромал на своих двоих; теперь он старался закинуть передние лапы так, словно держится за лямки рюкзака как Максим. Он, пошатываясь и ковыляя, все же смог повторить движение Макса.

Зрелище забавное, но потихоньку начало раздражать Максима. И тут мелькнула гениальная (как подумал он сам) мысль в его голове: «Что если это и есть мой зверь? Вроде старается быть похожим на меня. Конечно, может Повторюшка это делает просто так... А смысл? – он снова оглядел попугайчика. – Ну что ж – попытаюсь».

Парень притормозил, скинул рюкзак с плеча и достал из кармана заветный камешек. Зверек заметил, что незнакомец отстал лишь спустя несколько шагов. И, обернувшись, заметил в руках человека интересную блестящую вещицу.

– Иди сюда. Иди, не бойся, – Макс стал звать зверька к себе, чтобы тот прикоснулся к кристаллу для обмена речью. – Смотри, какая красивая штучка!

Повторюшка с подозрением посмотрел на Макса, как будто знал, что тот не просто так хочет отдать ему камень. Медленно, еле передвигая лапами (теперь уже на четырех) он тянулся за неожиданным подарком. Сейчас зверек напоминал обезьянку, которая хочет отобрать банан – передвигался бочком, протягивая лапу.

Хвать! Зверек побежал от Максима прочь с камнем в лапах. Бежал не быстро – мясистое тело не давало быстро передвигать лапками, тем более с грузом.

– Эй, стой! – Максим не ожидал такой быстрой реакции, но догнать воришку не составило большого труда.

Подхватив Повторюшку под передние лапы, он начал вырывать камень. Зверь же начал вырываться, старался всяческим способом не отдавать «красивую штучку».

– Отдай! Это мое! Я хотел лишь поговорить!

Наконец ему удалось выхватить из цепких лап кристалл. Макс начал пробовать прислонять камень к телу зверька, чтобы поговорить с якобы второй душой, которой вроде как является это животное.

– Эй, алло! Скажи что-нибудь, – в ответ лишь прежний жалобный писк вырывающегося зверя. «Видимо это не он, либо я что-то не так делаю», – разочаровался парень. Он надеялся, что найти нужного зверя удастся быстро и без каких-либо проблем.

На момент зверь перестал брыкаться и замер, еще больше выпучив глаза. Макса это насторожило. Вдруг Повторюшка резко вырвался, саданув ему руку когтями при прыжке. Он

помчался куда быстрее, чем с камнем, но теперь слегка поскуливая, при этом оставляя след маленьких коричневых «горошин».

Увидев это Макс посмеялся:

– Повторюшка, тоже мне..., – и крикнул вдогонку: – А я так не делал! Ха-ха!

Но все же парня насторожила такая реакция зверя. Заметив что-то неладное, он начал искать взглядом, чего так напугался зверек. Повернулся и понял, что все это время позади него в кустах горели два желтых глаза. Сердце Максима бешено заколотилось, пульсируя с каждым ударом в висках, а сам он стал белее мела. Он старался не шевелиться, чтобы не спровоцировать хищника, но сердце колотилось так, что, кажется, даже зверь слышал его.

Раздался, тихий утробный рык из кустов. Глаза существа коварно посмотрели на жертву, и тут еще три пары загорелось над ними. Теперь на юношу уставилось восемь глаз, каждая пара больше предыдущей. От такой неожиданности Макса еще сильнее заколотило.

«Меня непременно сожрут», – можно было прочесть по его испуганным глазам.

Из кустов показалась голова, похожая на крокодилю, – с такими же размерами, но тело, в отличие от крокодильего, было огромным, соответствовало голове; с острыми скулами и другими выступающими частями пасти, с ноздрями ящерицы и с множеством горящих глаз. Двумя словами – жуткая тварь. Похоже, во время разборок с воришкой Максим наделал много шума, тем самым приманив хищника.

Длинная широкая шея раздувалась от частого дыхания твари, которая заглатывала с каждым разом больше воздуха, готовясь напасть. Лапы были как у динозавра: чешуйчатые, массивные, с когтями на растопыренных пальцах; они разминались перед прыжком, сгребая землю под себя.

Первые несколько секунд парень не мог двинуться – ноги и руки сковал жуткий страх перед огромным существом. Но вот сознание вернулось. Макс начал медленно приподниматься с колен – зверь зарычал. И вот уже сломя голову парень несясь сквозь кусты и траву.

Хищник жутко рывкнул и побежал следом. Дистанцию ему удавалось преодолевать очень легко – огромные лапы за раз перепрыгивали расстояние, которое Макс пробегал шагов за десять.

Парню же было тяжело бежать – ноги застревали и путались в корнях деревьев. Мельком оглянувшись, он понял, что расстояние вот-вот сократится до минимума и встречи с пастью хищника ему не избежать. «На дерево!» – и в считанные секунды парень зацепился за лиану одного из деревьев. Максим испугался, что не успеет взобраться, ведь силы были на исходе, несмотря на экстремальную ситуацию, в которой адреналин зашкаливал; да и в прошлом он не отличался хорошими физическими навыками.

Все выше и выше, а зверь все ближе и ближе. И вот уже хищник в двух метрах от жертвы – прыжок, но мощные лапы не смогли схватить за ногу молодого человека.

Максиму дано было пару секунд отдышаться, но расслабляться нельзя – коварному животному не составляло труда забраться повыше или посильней прыгнуть.

«Куда бежать?!» – парень сидел на ветке и искал глазами выход, а до других деревьев далеко.

Многоглазая зверюга тем временем уже начала искать, как бы сбросить с ветки убегающую жертву. Зверь коварно и хитро посмотрел на парня. Макс испугался такого злобного взгляда: «Отнюдь не к добру, ох, не к добру!».

Животное медленно опустило голову и с тем же взглядом, попяtilось назад.... Хрящ! Оно, с силой автомобиля, ударило по стволу своей мощной головой. Дерево пошатнулось и ударной волной парня метнуло в сторону. Он чуть не упал, но успел схватиться руками за ветку. Это еще больше разыграло азарт у голодного хищника – добыча была так близка.

Макс по-прежнему старался держаться за ветку, но еще один толчок и ему не удержаться. В глазах сиял страх, холодный пот заливал виски.

Хрящ! – с большей силой трянуло дерево. Пальцы начали соскальзывать с ветки, а кора царапала кожу.

Зверь еще отряхивал голову от удара. Похоже, несмотря на мощь черепа, ему было больно. Единственный выход для Макса – это воспользоваться паузой, но придумать дальнейший ход не удалось – пальцы, в конце концов, не выдержали и соскользнули. Максим ужасно перепугался и решил, что это конец. Все лучшие моменты его жизни стали пробегать перед глазами. Но к удивлению Максима, его не схватила клыкастая пасть зверя – его копчик лишь встретился с твердой спиной, еще не очухавшегося, хищника. Макс соскользнул вдоль по спине и короткому хвосту зверя.

На секунду парень обернулся – зверь, теперь уже упираясь лапами в землю, старался свалить небольшое, расшатавшееся от ударов, дерево. Похоже, он даже не почувствовал, что кто-то проехался по его спине. Максим обратил внимание на спину зверя – она была покрыта толстыми ромбовидными пластинами. Не очень ясна их функция для хищника, но скорей они играли ему роль щита, поэтому он не почувствовал даже сильного удара падающего тела.

Макс скорей метнулся в кусты, чтобы зверюга не успел опомниться. Он бежал, не оглядываясь, лишь бы подальше. Рюкзак немного мешался и сильно шумел, что еще больше могло привлечь внимание желающих перекусить человечинкой. Парень бежал, огибая встречавшиеся на пути деревья. Силы уже иссякли и понемногу начало колоть в груди.

«Вроде уже далеко...».

Глава 6

Вроде уже далеко, можно и присесть отдохнуть. Сердце еще колотилось, но было уже легче в основном из-за того, что позади никто не гонится. Максим зашел в самую глубь леса. Он совсем замедлил шаг и уже осматривался, куда бы присесть, как вдруг появились маленькие желтые огонечки вдали.

«Что? Снова та тварь?».

Вдруг огоньки вновь исчезли, и снова появились уже за другим деревом. И так, мелькая между деревьев, огоньки приближались к парню. Они уже были буквально в двух метрах от него.

Максу стало страшно, но он не мог оторваться от этих огоньков – они были необычайно красивы, они манили, как огонь манил несчастных мотыльков.

«Нет! – парень сам себя отвел от мысли подойти к незнакомцу. – Надо уходить, срочно!» – подсознание кричало. Медленно, но верно он пошагал вправо, но все равно не сводил взгляда с огней – теперь они оставались неподвижны.

«Беги! Беги! Беги!» – сознание давало команду ногам, как можно быстрее убираться с этого места.

Позади послышался хрип. Парень бежал от него, но хрип в ту же секунду стал громче.

Зверь схватил парня за ворот кофты и потащил, пятась назад, страшно рыча и пуская слюну. Его морда была прямо за затылком и Макс не мог увидеть, кто на него напал.

Максим быстро сориентировался и схватил рядом валяющуюся ветку. Он начал стараться махать ей за головой, чтобы ударить по пасти зверя.

Клац!

Зверь взвыл. Макс быстро метнулся в сторону. Он почувствовал, что его челюсть тоже слегка свело, но не обратил особого внимания, ведь сейчас главное убежать подальше и избавиться от преследования. Он свел эту боль к тому, что мог сам удариться, пока оборонялся.

Отойдя от боли, хищник свирепо посмотрел на жертву. Парень оглянулся и увидел – позади сидел большой черный скрюченный волк и его раннее желтые глаза стали потихоньку окрашиваться в темно-оранжевый, слегка красный, жилка за жилкой. Было ясно – хищник не на шутку разозлился.

Он зарычал и кинулся в сторону парня, но Макс ожидал этого и приставил перед грудью ту же мощную ветвь. Зубы и лапы волка уперлись в «щит». Макс отбросил его в сторону – это было не легко, зверюга была большая, побольше волка, мощней, но не больше медведя. Далеко соперника отбросить не получилось – хищник тут же встал на лапы. Глаза тем временем стали совсем красные – жуть. Не церемонясь, он вцепился в руку Макса. Он закричал. Зверь тоже тут же взвыл. Он отступил, скуля, крючась и поджав лапу, а глаза выражали боль и ярость одновременно.

Макс тем временем тоже стонал и крючился от боли в сторонке. Чуть оправившись и заметив страдания волка, Максим понял – что-то тут не так. Они оба сидели, оберегая больные места. Зверь не рискнул еще раз броситься. Похоже, он был не так глуп.

Максим не мог сам себе поверить: «Неужто он так быстро нашел своего зверя». Несмотря на боль, по лицу Макса начала расплываться счастливая улыбка: «Я его нашел! Неужели это он? Мой зверь! Вторая душа!»

Волк же не понимал, что происходит. Лапа по-прежнему болит, но непонятно почему. Какое-то странное существо сидит и улыбается напротив, хотя он только что напал на этого... двуногого. Нападать еще раз? Рисковать не надо – это существо могло еще раз хорошенько ударить.

– Иди, иди сюда, – Максим стал призывать волка и приманивать к себе дрожащими руками. – Иди не бойся. Я не обижу, – «Хотя кто кого тут обидит...». – Если ты будешь добрым, то и я буду таким.

Макс осторожно встал и сделал шаг к хищнику. Послышался легкий рык.

– Да ладно! Я просто хочу кое-что проверить. Видишь вот это? – Макс достал камень из кармана. Он крайне опасался отводить взгляд, боялся потерять контроль над ситуацией. – Дай мне только прикоснуться им к тебе. Все это для общего блага. Ты ведь меня понимаешь?

Зверь опустил одно ухо – он не до конца понимал, что от него хотят.

– Это не страшно, – Макс провелся камнем по руке. – Видишь? Этот камень тебе ничего не сделает. Как и я.

Он снова двинулся к зверю, ожидая рыка. Но нет – волк, похоже, теперь был не против, но морда его все еще выдавала сомнение и полную готовность, в случае чего, атаковать.

Максим, содрогаясь, почти прикоснулся к шкуре волка. Он боялся, что зверь внезапно нападет и растерзает его в клочья. И вот дрожащие пальцы, держащие камень, дотронулись до длинной и мягкой шерсти волка:

– Вух, – со вздохом вылетело из его пасти. – Что это?...

Легкие мурашки пробежали по телам обоих. Парень пошатнулся от удивления:

– Работает... – едва слышно произнес Макс, боясь спугнуть удачу. Он нелепо разинул рот, не знаю что сказать. На лице наконец заиграла радость. – Я тебя понимаю! – выскочило из его уст. – Скажи что-нибудь!

– Что?

– Ха-ха! Круто! Как здорово! – удивлению и счастью Максима не было предела.

– Эй! Что тебе от меня надо? – зверь не разделил радости, рыкнул и немного отодвинулся от руки молодого человека, чтобы уйти от прикосновения камня.

– Это... это... вообще! – басисто сказал парень.

– Э-э, успокойся! – нервы волка уже были на пределе. – Загрызу! – прорычал сквозь зубы.

– Ладно, ладно, – парень начал потихоньку успокаиваться. – Ты не понимаешь, какое это чудо! Я понимаю животное... – он схватился за лоб, не веря своему счастью – он всегда мечтал об этом.

– Так ты меня не понимал?

– Нет, – Макс не думал, что может быть иначе, – а ты меня понимал?

– Конечно, – голос его был силен, как у бравого воина. Как диктор. Голос очень даже подходил, как это ни странно, к образу волка. Скорей, это не его голос, а звуки в голове Макса. Он понимал, что произносит волк, и его вой, лай и скуление преобразовывались в голове Максима в слова.

Волк же был очень красив. Яркие глаза, которые снова стали желтыми и остыли от красной ярости, прожигали изнутри все, куда он не глянет. Голова большая, почти как медвежья, но в основном из-за шерсти. Нос с мохнатой горбинкой. На шее, как и у всех волков, мохнатый «воротник». Уши высокие, с кисточками, высотой чуть ли не с половину головы и слегка наклонены назад. Он был весь черным, что позволяло ему маскироваться, в чем удалось убедить Максу, но лишь малиновые и фиолетовые шерстинки на воротнике выдавали его. Они были на шее, под самой головой, за скулами. И, между прочим, смотрелись очень даже благородно. Нос едва блестел на кончике морды, из-за своей черноты он был едва заметен, сливался с шерстью. Лапы сильные, большие, мускулистые. Да и самим телосложением он был чуть меньше медведя.

О, да, Максиму доводилось встречать медведя. Он никогда не забудет той встречи, когда вместе с дедушкой, заядлым любителем леса, отправился в очередную фотоэспедицию.

Обычная прогулка по лесу, грибы, ягоды. Едкий запах смолы сосен на жаре въедался в нос. Легкий ветерок почти не доносился до земли и не мог овеять прохладой путников, только шумел в высоких кронах сосен-великанов.

– Смотри, Максимка, какой милый! – дедушка, с фотоаппаратом на перевес, поспешил за ежиком, который убежал куда-то в глубь рыжего леса.

Любимый дедушка выглядел немного забавно в зеленой безрукавке, прямых брюках клеш цвета глины и в панаме. Скрючившись, он побежал за маленьким жителем леса, чтобы получить очередное фото на свой пленочный фотоаппарат. Он часто ходил в лес и любил разные пейзажи, лесных птиц и животных, которые отнюдь неплохо выходили на его снимках.

Маленький мальчик же продолжал собирать в бидончик чернику, через раз кладя сочную ягоду в рот. Дедушка уже был где-то в метрах двадцати от Макса, и только щелчки фотоаппарата эхом доносились сквозь шум ветра и легкое щебетание птиц. Но вот дед, увлекшись, пошел еще дальше, и щелчки перестали доноситься.

«Шурх! Шурх!» – послышалось позади мальчика.

– Дедушка, а ты быстро ходишь, – Макс удивился и обернулся в желании увидеть его довольное лицо, но тут же оторопел: в пяти метрах от него стоял медведь. Стоял на своих четырех, но и так было заметно – он не меньше двух метров. Похоже, он почуял запах свежей ягоды и тоже захотел перекусить. Но Максим продолжал стоять и, сам того не понимая, загромождал ягоду от медведя, боясь двинуться.

Косолапый, пыхтя, спокойно побрел к мальчику.

Вдруг Максим медленно протянул руки с бидоном и поставил на землю. Медведь посмотрел на бидон, на него: «Это мне?» – можно было прочитать в его глазах-бусинках. Максимка едва заметно кивнул и кинул взгляд на бидон:

– Ешь.

Без долгих раздумий медведь подошел к бидону и начал языком вылавливать ягоды.

Максим оставил медведя за лакомством и тихонько пошел в сторону дедушки, уже стоявшего позади сосны буквально в пяти шагах от мальчика. Пожилой мужчина в очках в тонкой оправе, которые от удивления сползли на кончик носа замер от неожиданности. Он в изумлении смотрел на сидящего и державшего меж лап бидон с ягодой, жадно хрюкающего, смакующего медведя.

Мальчик подошел к деду, взял за руку, и они вместе молча пошли куда-то в сторону тропы, выводящей на лесную дорогу, размазанную колесами машин грязью.

Лишь выйдя на дорогу, дедушка опомнился, и к нему вернулся дар речи:

– Как ты его?... – выдохнул он.

– Не знаю, – спокойно ответил Максим и улыбнулся.

После этого дедушка не часто расспрашивал мальчика о произошедшем. Но он все равно рассказал Максимкиным родителям. Они в изумлении ринулись к сыну и принялись расспрашивать, а у мальчика всегда был один ответ: «Не знаю». Добиться каких-либо объяснений они так и не смогли, да и мальчик не мог толком объяснить, и тогда все решили списать все на счастливую судьбу и удачу. Но какой тогда судьба могла быть счастливой, если недавно его покинул отец...

Сразу после происшествия мама Максима, запретила ее отцу гулять с внуком в лес. Так до самой смерти дедушки мальчик больше не выходил в дикую природу...

Вот и сейчас он не знал, как так получилось.

– В общем, тут такое дело, – Максим замешкался, не знаю, как начать разговор. – Я пришел сюда, как ты наверно сам догадался, из других земель, из другого мира. Пришел ради одной цели – освободить нас и других от страдания. Ты наверно знаешь легенду о потерянных душах? – Не моргая, волк едва заметно качнул головой. – Здорово. Так вот. Ты заметил, что когда ты меня укусил, тебе тоже стало больно?

Волк вопросительно поднял бровь:

– Ты издеваешься?

– Мы с тобой тоже подвержены этому заклятью, две половинки одной души. И я хочу, следуя легенде, сжечь этот камень, – парень кивнул в сторону кристалла, который был в ладони и прижат к груди волка, – и избавить нас и других от проклятья. Ты со мной?

Зверь опустил одно ухо, словно спрашивая: «Ты обезумел?». Он спокойно встал, развернулся спиной к парню и пошел по темной тропе в лес.

– Эй, ты куда?! Мы должны это сделать вместе! – Максима поразило равнодушие волка. Похоже, он рано радовался тому, что нашел зверя. – Стой, я сказал! – Но волк даже ухом не повел. – Ты хочешь и дальше так жить, мучаясь от моих ранений? – Максим шел вслед за волком. – Ведь всякое может случиться! А обо мне ты подумал? Я от тебя сильно страдаю! – Зверя эти слова никак не волновали. – А если я умру? Погибну в этих лесах? Ты ведь тоже погибнешь! – кричал Максим вслед, уже остановившись. Эхо от его слов понеслось вглубь леса.

Волк замедлил шаг. Остановился. Парень поджал уголок губ в ухмылке – он все-таки смог его убедить. Зверь обернулся, подошел вплотную к Максиму, посмотрел в глаза, и кивнул в сторону руки, которая держала камень. Парень тут же сообразил и прислонил камень к плечу волка.

– Откуда мне знать, что все это правда? – снова раздался басистый голос.

– Подумай, разве это не чудо? Я человек. Раньше я не понимал ни единого животного, и вдруг случилось настоящее волшебство. Из-за боли и мучений, я узнал об этой легенде, о вашем мире, и, идя на свой страх и риск, попал в этот мир через портал, чтобы пройти через логово опасных хищников и найти тебя для того, чтобы нарушить проклятье. Нас избрали для этого – никого другого! Это наш долг. И какое же чудо, что я нашел тебя так быстро. Ведь согласись, необычное стечение обстоятельств: ты хотел съесть меня, но сам же пострадал от этого и теперь спокойно общаешься с жертвой! – на лице паренька расплылась улыбка. Его ясные глаза вглядывались в волка, который стоял так близко и при этом не нападал – это очень радовало Макса. Но взглянув в глаза хищника, понял, что зря сказал последнее предложение, и что волк не кажется таким уж безобидным.

Зверь смотрел обиженно и злобно. Он считал унижительным отпускать жертву, да еще и общаться с ней на равных.

– Извини, я не то имел в виду... – принялся извиняться парень, но «тсык!» от волка его перебил, и он тут же умолк.

Наступила пауза. Волк опустил глаза.

– Я иду с тобой, – после недолгих раздумий он поднял взор, и тут же развернулся и пошел.

Макс поднялся и последовал за зверем. Он был рад, но старался не показывать эмоций, чтобы не спугнуть удачу.

– Эй, волк, – тишина все же напрягала, – ты знаешь куда идти?

И снова прислонил камень.

– Тилун.

– Что?

– Мое имя – Тилун.

– А я Макс, Максим. А ты знаешь куда идти?

– Примерно.

Макс запнулся от странной вести и оттого, что шел боком и при этом держал камень у зверя на груди – это было отнюдь не просто.

– Это как так? Может, тогда спросим у кого-нибудь?

– Ну, давай, иди вон спроси у Окторикса, – раздраженно ответил волк. – Может, что и ответит когда пережует тебя.

Макс мысленно согласился с ним. Наверно, волк имел в виду того многоглазого. Может, он видел их схватку, а, может, этот Окторикс тут главный хищник.

Парень снова запнулся:

– Ау! Черт! Давай остановимся? Мне так неудобно, – Макс остановился, в надежде на привал, но Тилун проигнорировал просьбу. Парень закатил глаза – похоже, ему справиться с таким характером напарника будет сложно. Он разогнулся и от безвыходной ситуации дальше побрел за зверем.

Глава 7

За спиной оставалось несколько километров. Путники наконец выбрались из густых зарослей. Деревья расступились перед волком и молодым человеком широкой и чистой, без единой ямки или корешка, тропой. Идти по ней было одно удовольствие, к тому же вокруг была приятная атмосфера: лунный свет, пробирающийся сквозь расступившиеся кроны деревьев, освещал тропу и падал на все деревья и кустики. Некоторые кусты и цветочки вбирали в себя этот свет и маленькими крапинками или усиками светились, дополнительно украшая и освещая дорогу путникам. Будто кто-то рассыпал волшебную пыльцу по всему лесу. От лунного света, ясного звездного неба, светлячков и других необычных светящихся насекомых и растений присутствие ночи почти не было заметно. Вокруг было светло и все хорошо различимо.

Максим сильно устал, ноги кое-как волоклись по земле. Тилун-же по-прежнему непринужденно шагал. Парень побаивался предложить привал, опасаясь агрессии со стороны зверя. Оставалось только ждать, пока сам волк не устанет, а судя по его бодрому шагу трудно было на что-то надеяться. Но, на удачу Макса, энергичный путник приостановился и начал что-то нюхать по земле. Пройдясь зигзагом носом по земле чуть было остановился, но тут же вздернул голову и огляделся по сторонам. Глухой рык раздался внутри пасти волка, и он с новыми силами ринулся вперед.

– Ну... все... я больше... ни шагу... – задыхаясь, произнес Максим, пробежав вслед за Тилуном около тридцати метров.

Оперевшись руками на колени и мотаясь из стороны в сторону, Макс сделал пару шагов и остановился. Силы вконец покинули парня, и он упал на землю.

Волк же удивленно взглянул на него: «Что это такое? Я вроде не давал приказа на отдых!» – говорил он всем своим видом. Он никак не хотел идти назад к упавшему.

Видя, что Макс и не думал вставать, он начал лаять. Грубым, волчьим лаем, с хрипотцой.

– Не-пой-ду! – четко отрезал Макс.

Тилун только глубоко вздохнул и закатил глаза. Ему со всей его гордостью и непокорностью пришлось смириться, но он не стал ложиться рядом, а начал искать вокруг места привала, приюхиваться, и только убедившись, что все в порядке, сел поодаль от Максима. Сел как покорный сторожевой пес и начал пристально глядеть на, жадно поглощающего воду из бутылки, человека.

Вдоволь напившись, парень перебрался на ближайшую маленькую полянку и удобно расположился на сухом суку, что валялся на траве и, очевидно, давно, судя по поросшему мху и прогнившей сердцевине.

– Фух! – наконец ему удалось расслабиться. – А ты чего? – заметил далеко сидящего волка. – Боишься? Не бой-и-ись, не укушу, – Макс посмеялся и снова глубоко вздохнул.

Тилун все так же неподвижно смотрел куда-то, подергивая ушами.

Тем временем Макс уже искал в рюкзаке, чем бы перекусить. Тщательно порывшись, он достал шоколадный батончик.

– И давно он там? – парень оглядел обертку, чтобы ознакомиться с его сроком годности, ведь, собираясь в эту «экспедицию», он эту сладость с собой не складывал. – Хочешь? – парень дружески протянул развернутую шоколадку зверю.

Волк жадно посмотрел, и чуть было, не ринулся за едой, но отвел взгляд в землю и вздохнул слюной.

– Да на! – парень тряс шоколадный батончик в руке, пытаясь уговорить Тилуна. По виду волка было понятно, что он голоден, но зверь даже не глядел в сторону Максима. – Как хочешь...

Батончик оказался на удивление питательным и, хорошо подкрепившись, Макс не заметил, как задремал.

Заснул так крепко, что, казалось, прошло мгновение, и он открыл глаза. Разбудил его странный звук: что-то чавкало и рычало у него под ухом. Сквозь пелену сна парень не сразу понял что это, но совсем очнувшись, он ужаснулся:

– Фу! Что ты делаешь! Это омерзительно!

Прямо напротив Макса Тилун жадно вгрызлся в дичь. Похоже, голод его доконал.

Парень тут же отвернулся, чтоб не видеть этой неприятной картины. Кровь, несчастное существо, жадный хищник и его острые окровавленные клыки – мерзость! Макс прикрыл ладонью глаза, чтобы периферийным зрением случайно не заметить крови. Еще момент и его стошнит.

А голодный зверь продолжал есть. Чавкал, рычал, боясь, что человек отберет добычу.

– Мог бы делать это в другом месте! – Макс не выдерживал гнетущей ситуации и заодно с уговорами старался голосом перебить чавканье зверя. Парень боялся. Это было видно. Он и кровь-то редко видел. Не выдержав, Максим встал и пошел куда-то в лес.

Несчетное количество ветвей преграждало ему путь. Отодвигая их в сторону, Макс стряхивал с деревьев мотыльков, которые тут же влетали ему в лицо.

Через пару-тройку метров между деревьями показался просвет и Максим вышел на окраину леса. Рассветало: солнце окрасило небо в нежный розовый цвет, придавая облакам вид пушистого клубничного мороженого, а золотые лучи разливались по разнолиственным, разноцветным лесам и полям, что расстилались внизу, легкой карамелью. И небо, и леса казались картиной на торте, и Максу буквально хотелось слизать всю эту вкуснятину языком.

Позади парня окружал высокий строй леса, из которого доносились пения и визг птиц, крики животных и стрекотание насекомых. Редкие мотыльки и светлячки кружили вокруг Максима. Они танцевали друг с другом под лучами теплого утреннего солнца, которое уже набирало жар и пока орошало все вокруг приятной теплотой и светом.

Умиротворенная картина успокаивала Максима и вводила в транс.

После пережитых приключений ночи, которые надолго ему запомнятся (а, может, еще и похлеще встретятся), отдых моральный и физический был просто необходим. Потихоньку картины диких событий, что крутились в голове как в калейдоскопе, начали забываться. Кто знает, что ждать впереди и сколько дней еще будет длиться скитания вдали от дома.

Дом... Он вспомнил семью: мама, папа, Соня... Лиза. Они наверно уже вернулись, прочитали записку, переживают. А, может, даже не заметили, что его нет дома....

Посидев, помечтав, Максим все же вернулся к месту привала. Несчастной птицы уже не было, а волк лизал лапы и, заметив его, отвлекся от процедуры и взглядом, не моргая, провел Макса до коряги.

Парень облокотился на ветку, рядом с которым лежал рюкзак, и устремил взгляд в небо. Звезды, видневшиеся меж листьев, еще мерцали в фиолетовой пелене неба и потихоньку гасли под лучами солнца. Парень смотрел и думал, думал о чем-то. Вот певчая птица неподалеку затянулась необычайно красивой трелью. Все как в сказке!

После плотного ужина волка потянуло в сон, и наблюдать за человеком становилось все тяжелей – глаза будто склеивались после бессонной ночи. Каждые полминуты он уговаривал себя проснуться, в итоге – не смог сдержаться и уснул. Максим лишь с умилением взглянул на спящего животного, сложившего мохнатую голову на лапы, и обратно направил взор в небо. Вскоре и сам уснул.

Что-то теплое прикоснулось ко лбу Максима. И ушло. И снова вернулось. Странно... Он открыл глаза, и сердце спросонья вздрогнуло и ушло в пятки – огромная черная морда дышала прямо в лицо. Убедившись, что Макс уже не спит, Тилун фыркнул ему в лицо, что-то рыкнул и напрямик направился в лес.

Судя по всему, Максима проспал все утро – все вокруг было озарено светом полуденного солнца, которое вошло в самый зенит.

– Стой! Стой! Не так быстро, – парень стал быстро искать рюкзак и отряхиваться от земли. – Ну, куда ты постоянно спешишь?

В ответ волк начал тихонько рычать себе под нос.

– Я же не понимаю-ю..., – закатив глаза, простонал Макс. – Где этот дурацкий камень? Еще не хватало потерять. – Парень принялся раздраженно рыться в карманах.

После недолгих поисков он прислонил камень к спине идущего волка:

– .... не хватало чтобы тебя сожрали... Попался же на мою голову.... Все я ему быстро иду. Не нравиться иди вон в пасть к кому-нибудь... хотя нет, я ж тоже умру, – сам с собой бурчал волк, будто не замечая камня.

– Да стой же! Все, не могу так! Мне неудобно. Давай как-нибудь... завяжу! Но, а как я буду к нему сам прикасаться... – он начал рассуждать, вертя камень в руке. – Постой-ка... – он перестал вертеть камень и взглянул на скол, на который не так давно обращал внимание. – Смотри – скол! Может, все-таки его уже раскалывали на части? – парень стал взглядом рыскать вокруг. – Так-так.... Хм ... – не найдя ничего подходящего, Макс оглядел себя. – Ладно, так и быть.

Парень снял через воротник футболку и резко оторвал от нее низ, треснув нитками ткани. Разорвав ее, он взял камень и присел на колени.

Данная ситуация заинтересовала даже Тилуна – он с заинтересованностью смотрел на то, что вытворяет человек.

Максим, тем времен, уже схватил два увесистых камня, что валялись неподалеку, и, положив на один самоцвет, отколол другим булыжником небольшой кусочек. Откинув тяжелый камень в сторону, Максим, с треском и приятным хрустом, расщепил два кусочка кристалла, словно кусочки граната. На удивление камень был очень даже мягким, податливым, тем не менее, расколоть его так просто не удастся.

– Получилось... – с восхищением Макс глядел на кусочки самоцвета. – Иди сюда.

Уже почти не боясь, но немного опасаясь, Тилун послушался и тихонько подошел к человеку. Тот уже взял кусочек кристалла, что поменьше, и положил на оторванный кусок футболки аккуратно на серединку. Максим осторожно взялся за края ткани и прислонил к телу большого волка. Покрепче завязав концы в крепкий узел на мохнатой спине Тилуна, он отошел и оценил со стороны: зверь стоял с глупым видом, недоумевая, а еще эта повязка поперек живота с растрепанным бантиком на спине...

– Ну, в принципе... – с видом знатного критика Максим оценил вид «несчастливого», и все-таки не выдержал и засмеялся.

– Эй! – возмутился волк и оскалился.

– О! Смотри-ка, работает! – удивился Максим гениальности своей идеи и опять прыснул смехом.

– Разве так смешно?

– Не-е, нормально, – вроде успокоился Макс и снова засмеялся.

– Ну, все! Я не согласен!

– Да ладно, кто тебя тут видит?

Надев футболку, Максим запихнул второй кусок камня в карман, ближе к телу.

Пройдя совсем немного, путники вышли из густых зарослей и лес остался позади, вместе с гулом его обитателей. Перед Тилуном и Максимом разлеглась поляна с густой травой, но совсем близко виднелся обрыв. А через него бревно. Старое, покрытое мхом бревно. Подойдя ближе, можно заметить, что это на самом деле дерево, и трава от обрывов обросла его, и оно слилось с землей воедино. С виду оно было склизким, загнившим, и этим самым вызывало опасение. Слева от него расположилось похожее, но тоньше. Оба дерева, туго упер-

шись в другой край, пускали ветви, впившиеся в землю, извивающиеся между друг другом, свисающие над пропастью.

Тилун с опаской сделал первый шаг. Второй лапой уже проверил на надежность. Вот уже и задние. Шаг – и сердце упало в пятки! – волк оступился и соскользнул вниз, но он успел ухватиться передними лапами и начал энергично пытаться схватиться задней лапой за бревно, чтобы заползти наверх. Максим тут же ринулся к нему, но не забежал на дерево, так как боялся сам соскользнуть, а как помочь не знал – за лапы ему не вытянуть такого тяжелого зверя, да и у него самого еще риск свалится, а река была далеко внизу.

Тилун крепко держался передними, но сама кора была скользкой – это вызвало панику, и он еще энергичней стал хвататься задними лапами.

– Камень! – Макс заметил, как кусочек камня потихоньку начал выскользывать из-под повязки.

Тилун изо всех сил старался забраться, но не успел. Камень выскочил, ударился об лапу и стал падать вниз, блеснув краем скола на прощанье.

Недолго думая, волк отпустил бревно и, сделав сальто назад, полетел вниз. Длинная шерсть развевалась по ветру. От скорости воздух бил в глаза, а дышать стало тяжелее. Сложив лапы перед мордой, он плюхнулся, и течение понесло его вниз.

Нелепая повязка слетела с тела Тилуна, как только попала под водный поток.

Немного отойдя от сильного удара об воду, волк сощурился и резко открыл глаза – они вспыхнули ярко-голубым цветом. Темно-синий лимб, голубая светящаяся радужка и темно-темно-черный зрачок своим необычным, чрезвычайно красивым светом могли поразить до дрожи. Глаза светились, и из темной, бурлящей воды, с их помощью можно было хоть что-то различить. Тилун начал искать взглядом свою частичку камня.

Сильное течение несло волка вперед, перемешивая всю грязь со дна. От этого вода стала серой, и лишь голубые глаза волка просвечивали сквозь пелену песчинок, грязи и ила. Тилун пытался сопротивляться течению и как можно тщательней разглядеть дно, но поток без передыха нес его вперед.

Вдруг что-то блеснуло впереди, на дне – камень вошел острием в жидкий песок, и вода билась об него, пытаясь вырвать и понести по течению. Волк чуть было не проплыл мимо, и, гребя лапами, начал сопротивляться течению – рывок! – вот камень уже в зубах.

– Ох, что же ты наделал! – Макс стоял на обрыве, схватившись за голову. Ему ничего не пришлось на ум, кроме как сигануть вслед за зверем.

Парень быстро спрятал камень в рюкзак, отошел на пару шагов, сердце колотилось, неуверенность оковывала ноги, но, в конце концов, он решился и, с силой оттолкнувшись от травы, побежал к обрыву.

Прыжок!

Дыхание перехватило; сердце, будто, остановилось, Максиму казалось, что он летит вечность. Ветер шумел в ушах и мешал глазам. Несмотря на это, он выкрал момент, чтобы взглянуть в сторону: река словно раздвигала течением обрывы и бежала куда-то вдаль, а над рекой ярко светило солнце, незнакомые птицы вились над течением, облака плавно плыли и на небе, и в реке. Красота...

Вот уже близок удар об воду. Макс подался вперед, выпрямил руки и стрелой приближался к воде. От страха даже закрыл глаза.

Удар! Брызги, шум от удара об воду и шипение пузырьков – течение понесла парня за собой. Благо Макс умел плавать, но это ему не понадобилось, можно было просто расслабиться, а течение само тебя несет, но не тут-то было: вода переворачивала, вертела и крутила парня как только могла.

Дело сделано – камень в зубах! Осталось лишь выплыть на берег. А разве он тут есть? Волк ждал просвета, когда земля перестанет возвышаться над рекой и покажется песчаный берег или земля максимально опустится над уровнем воды.

Но что это? – стайка больших рыб словно облетела Тилуна. Их тяжело было различить, несколько цветных с лоснящейся чешуей рыб быстро промелькнули в туче грязи. «Они чего-то испугались?» – подумал зверь. Но долго размышлять не пришлось – что-то темное быстро приближалось – удар! Это «что-то» тяжело ударило волка и в голове Тилуна зазвенело, что-то хрустнуло и потемнело перед глазами. Его откинуло ко дну, но лишь он пришел в себя, тряхнул головой, и картина перед глазами стала четче, глаза снова засияли голубизной. В отплывающей загадочной фигуре Тилун наконец смог различить Максима. Не раздумывая, зверь бросился догонять бултыхающуюся фигуру.

Тихонько схватив зубами Макса за шиворот, чтобы не выронить камень из пасти, Тилун, сопротивляясь тяжести воды, стал тянуть парня наверх. Несмотря на то, что зверь большой, ему все же было тяжело тащить человека на поверхность воды. Максим даже не старался помочь своему спасителю – судя по всему, парень наглотался воды и вырубился.

Наконец Тилун оказался на воздухе. Глаза потихоньку начали потухать и снова обретать их обычный цвет.

Глубоко глотнув воздуха, зверь оценил обстановку: вот уже впереди виднелся просвет – значит, берег недалеко. Он начал грести к краю неширокой реки. Невысокие, порывистые волны ударили волка по голове, пытались погрузить на дно. Уже почти прижавшись к земле, Тилун старался не отплывать от возвышающихся обрывов. Земля у края стала опускаться и потихоньку перешла в плоский песчаный берег.

Мысленно отблагодарив Бога, Тилун, с тяжестью, выбросил Максима на берег.

Из последних сил волк выбрался из воды, и, тяжело перебирая мокрыми, обессиленными лапами, поплелся по сырому песку. Будучи когда-то пышная длинная шерсть волоклась по берегу, обтекая ручьями. Едва выйдя из воды, Тилун упал на берег, закрыл глаза и потерял сознание. Силы полностью покинули его.

Два создания лежали неподвижно, обессилено. Наглотавшийся воды Максим внезапно очнулся, закашлял, отрыгнув воду на песок.

Еще немного задыхаясь, кашляя, Макс опустил голову и направил взгляд в небо:

– Что это было? – с затрудненным дыханием и легким шоком в глазах, спросил сам себя. – Тилун? Ты как? – парень соскочил на колени и приблизился едва дышавшему волку – хоть такое дыхание порадовало.

– Ты бешумеч, – шепеляво ответил Тилун и открыл глаза. Он поднял голову и выплюнул мелкие камешки с небольшим количеством речной воды. – Зачем ты это сделал?! – яро закричал на юношу волк. Если бы Максим его не понимал, то это было бы похоже на сильный лай собаки на кошку. – Зачем ты прыгнул в воду?! Я бы и сам справился! Разве не понятно было?!

– Ну, уж, извини! – начал оправдываться парень. – Стой! Я тебя понимаю? – Наступило молчание. – Где твой камень?

Они оба взглянули на недавно выплюнутые осколки, затем друг на друга. Наступила очередь Макса ругать своего спасителя:

– Как так-то!? Ты же понимаешь, что это единственный камень в мире? Я же не возьму и не пойду в магазин: «А свешайте-ка мне киллограмчик чудо-камешка!»... – наигранно сказал парень.

Волк, не мигая смотрел на разозлившегося паренька – он уже отдыхался от выплеснутой энергии, упершись головой в колени.

– Ты ничего не понял? – Макс уже успокоился и посмотрел на безмолвного.

Волк помотал головой. Парень же повертел головой из стороны в сторону, мысленно рассуждая: «Ну да, так-то...»

– Я не виноват – это ты ударил меня ногой, пока бултыхался в воде, – спокойно произнес Тилун.

– Да? Тогда извини, – Макс опустил голову. – Я, вообще, не помню, что произошло.

Они помолчали.

– Получается, ты расколлот зубами камень и частичку проглотил? Интересно все это работает... Выходит, без разницы как, но ты должен быть в контакте с камнем? – Макс сам с собой рассуждал, лишь бы снять напряжение и потихоньку опускал голову.

– А... А почему ты спас меня? – парня осенило и он начал с интересом поднимать голову. – Ведь я тебе совсем не нравлюсь. Мне казалось, ты совсем даже не хотел со мной идти.

Тилун встрепнулся – он только в тот момент осознал, что сделал, но ничего не ответил, а лишь положил голову на лапы и отвернулся.

– Скажи. Что в этом такого? – Макс выпрашивал ответа.

– Не знаю... – спокойно из-за спины ответил зверь. – Я ведь тоже бы погиб. – Волк поднял голову и повернулся возмущенно глядя на Максима. – Тяжело, знаешь ли, было тебя доставать – ты ведь наглотался воды.

– Ты молодец.

– Хэх, молодец... – вновь отвернувшись и немного смутившись, саркастично усмехнулся волк.

– Спасибо тебе. Хотя за что? Ты же спасал себе жизнь, а я был обузой, – саркастично сказал Макс.

– Да! И не более! – отрезал Тилун, встал на лапы и сделал очень деловой вид.

Макс не стал спорить – он и так видел, что они стали чуть-чуть сблизиться, и волк не мог допустить его смерти не только из-за собственной опасности.

Волк делал вид сурового, непоколебимого, неподдающегося чувствам и эмоциям зверя. Его холодный, презренный взгляд был таким... одиноким. Пускай вид его был суров и бесстрашен, но боялся он одного – боли. Не физической – душевной. Он держал всех на расстоянии, не подпускал к сердцу. Хотя кого было подпускать? Он ни с кем не общался, не было своей стаи или семьи – это было видно даже Максиму. Тем не менее, парень видел в нем что-то благородное, смелое, но очень гордое.

Верность – вот чего не занимать истинному волку. Благородные души. Не предадут и не бросят тех, кто им дорог. Никогда не скажут, что на душе – боль или счастье. А если волк одиночка? Гордый взгляд, устремленный к небу, томный и спокойный. Гордость не позволит сказать, как ему тяжело, а душу раздирает тоска и одиночество. А со стороны? «Грозный, страшный убийца! Он один, потому что его ненавидят!» – скажет кто-то. А ведь это его защита. От таких как вы... Его гонят – он терпит. Нападают – он защитит себя и родных. Не судите по внешности! Загляните в глаза! В зеркала души! Вы увидите в них скрытую ласку и любовь. Добытчик и защитник семьи... А, может, у волка огромная рана, которая гниет и заполоняет сердце, и он боится нового удара, что полностью его разрушит? Поэтому он защищается стеной гордости. И Максим это понимал, он, словно сам себя убеждал понять – в Тилуне что-то есть, но пока ему рано об этом знать.

Глава 8

Тилун и Максим стояли на песчаном берегу реки, а сразу за берегом росла пышная, сочно-зеленая трава, стелющаяся вокруг.

– Так, ты знаешь, куда нам идти? – спросил парень.

– Примерно. Раньше отец мне тоже рассказывал эту легенду, – да кто ее не знает, – и он говорил, что это произошло на горе Предков. Единственное, что я знаю – она находится на юге. Мимо нее точно не пройдешь. Я был там когда-то, в тех местах... потом ушел... и не возвращался с момента, как в ущелье поселились драконы. – Тилун вздохнул. – Не знаю, как будем перебираться через ущелье. Может, сможем найти какой-то переход... Пока не важно.

– У вас есть драконы?! – как и не слышал, что сказал волк в конце, удивился Макс.

– Да, а что?

– Это здорово!

– Хэх, ну я посмотрю на тебя, когда ты с ними встретишься.

Путники вышли на большое пустое поле. Оказывается берег с самой речкой лежал на холме. Волк удивился и огляделся вокруг, чтобы понять, как течет река. Взойдя на самую верхушку холма можно было увидеть всю реку с возвышающимися обрывистыми берегами, их плавный переход в песчаный берег и то, куда дальше течет бурная река.

– Смотри, – окликнул Тилун Макса.

Максим долго искал то, что хотел показать волк.

– Там же! Не видишь? – начал раздражаться Тилун и потянул Максима за расстегнутую половинку передней части кофты.

Парень скрючился и подался вперед, но голова его смотрела в ту же сторону, куда раньше смотрел Тилун.

– А-а... О-о! – наконец увидел Макс и тут же удивился.

Он отошел подальше от волка, чтобы получше разглядеть увиденное.

– Это ж мы ужас-какие-везучие! Даже не знаю – бояться или радоваться.

Прямо под холмом, на который взошли волк и юноша шумел водопад. Река падала вниз лишь чуть дальше маленького песчаного берега. У самого водопада берега по обе стороны были простыми полянами, омываемыми мелкими редкими брызгами бурного течения. Уровень воды немного понизился и растекался по камням. Мелкая галька у берегов, просвечивающая под (уже чистой) водой переходила в более крупную к самому уступу и выкладывалась горкой над крупными камнями горного обрыва. Огромные, массивные слоистые камни держащие своей мощью водопад, долину реки и высокие холмы омывались холодной водой, которая как туман обволокла черно-серые камни.

Вода с огромной высоты ударялась сначала об один выступ, а оттуда, расплескавшись по воздуху, падала на другой камень – и так без конца. Мелкие капли рассеивались по воздуху, недолго держались в невесомости и только потом орошали котел водопада и прилегающую долину, горные камни и растущие на них кустики и мох.

Если оглядеться вокруг, то можно увидеть, как долина под водопадом и холмы, стелящиеся перед путниками, соединялись воедино под углом далеко впереди и внизу, под горным обрывом, который уменьшался ближе к стыку. На стыке лежал небольшой лесок. Таким образом, холмы лежали на горке.

Максим поражался своей удаче, ведь если бы Тилун не вытащил его и не вылез сам хотя бы на десять секунд раньше, то смерти было бы не избежать – каменистые выступы переломали бы ему все косточки. В такие секунды ему действительно хотелось верить в Бога.

Долго решили не стоять и не разглядывать местность. Безмолвно договорившись, они пошли вниз под холм.

Вокруг их окружала сочно-зеленая трава, только одинокое большое дерево стояло вдалеке под холмом. Ветер свободно овеивал волка и Максима, осушая мокроватую шерсть и сырую одежду, гоняя изумрудные волны по широким холмам.

– Ого! – удивился парень.

Под деревом и на самом поле виднелись лошади. Одни лежали в тенике под деревом, другие паслись. В общем, обычное стадо лошадей, но лишь одно их отличало от Земных – большой, остроконечный рог, красовавшийся на макушке, окруженный густой гривой.

– Я думал, они бывают только в сказках...

– А-а... Унтоки, – не придав особого значение удивлению Максима, сказал волк.

Немного постояв, посмотрев на лошадей и поразмыслив над их «новым» названием, Макс пошел вслед за Тилуном:

– А у нас просто единороги...

По дороге путешествующей парочке попадались на глаза разные подобию земных насекомых, которых не встретишь на Земле. Над колосившейся высокой травой то и дело пролетали необычные маленькие разноцветные птички, щебеча и играя в воздухе. У одной из них Макс успел заметить красивые синие крылья с прозрачной каймой на конце каждого пера, которые на солнце блестели и в один момент даже сверкнули парню прямо в глаза.

Они шли по неширокой тропинке протоптанной когда-то животными. По краям тропы, из густой травы, выглядывали купавки, но не какие обычно – желтые, а разных цветов: синие, фиолетовые, малиновые – вся радуга собралась на одном поле. Максим сорвал один бутончик с синего кустика, но цветок тут же завял в его руках. Парень оказался в легком замешательстве, но не стал экспериментировать с другими цветами, и просто шел, наблюдая издали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.